Къ столѣтію Павловскаго Кадетскаго Корпуса

ПАВЛОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

1863—1898.

Воспоминанія Н. Р.

Чистый доходъ отъ продажи этого изданія поступаетъ въ пользу „Общества вспомоществованія бывшимъ кадетамъ Павловскаго корпуса и юнкерамъ Павловскаго Военнаго училища“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Ред. журнала „ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ“.
1898.

К столѣтію Павловскаго Кадетскаго Корпуса

ПАВЛОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

1863—1898.

Воспоминанія Н. Р.

Чистый доходъ отъ продажи этого изданія поступаетъ въ пользу „Общества вспомоществованія бывшимъ кадетамъ Павловскаго корпуса и юнкерамъ Павловскаго Военнаго училища“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Ред. журнала „ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ“.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Декабря 1898 года.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

Павловское военное училище.

1863—1898.

I.

Организація кадетскихъ корпусовъ, созданная въ царствованіе Императора Николая Павловича, долго удовлетворявшая прежнимъ нуждамъ Государства и военнаго вѣдомства, не могла уже удовлетворять возникавшимъ и быстро развивавшимся у насъ послѣ Крымской войны инымъ требованіямъ, вызваннымъ реформами новаго царствованія.

Въ виду этого, въ октябрѣ 1862 г., по ходатайству Августѣйшаго Главнаго Начальника, Великаго Князя Михаила Николаевича, былъ учрежденъ, съ соизволенія Государя, особый Комитетъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества; этому Комитету поручено было обсудить необходимыя перемѣны въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ число членовъ названнаго Комитета назначенъ былъ Великимъ Княземъ и директоръ Павловскаго кадетскаго корпуса, Генералъ - Маіоръ Ванновскій. Онъ представилъ Августѣйшему Предсѣдателю весьма обстоятельную и убѣдительно составленную докладную записку, о желательныхъ реформахъ въ дѣлѣ военнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на крайнюю необхо-

димость оставленія какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ.

По обсужденіи въ Комитетѣ всѣхъ вопросовъ относительно предстоящаго преобразованія, было признано необходимымъ произвести въ устройствѣ кад. корпусовъ слѣдующія главныя измѣненія:

1) Отдѣлить „спеціальные“ классы отъ „общихъ“ въ особыя заведенія, оставивъ какъ тѣ, такъ и другія въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній; 2) спеціальныя заведенія подъ именемъ „Военныхъ училищъ“ учредить въ столицахъ, организовать ихъ такъ, чтобы молодые люди, готовясь въ нихъ къ военному поприщу, были какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы; 3) общеобразовательныя заведенія, подъ названіемъ „Военныхъ гимназій“, согласовать съ современными требованіями педагогики по части учебной и по части воспитательной.

Эти предположенія Комитета, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1862 г., были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены.

Призванный Монаршею волею къ управленію Кавказскимъ краемъ, въ декабрѣ Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ оставилъ военно-учебное вѣдомство, которое и вошло въ составъ Военнаго Министерства.

21 января 1863 г. Главнымъ Начальникомъ военно учебныхъ заведеній назначенъ Попечитель Московскаго учебнаго округа, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Исаковъ. Для обсужденія всѣхъ вопросовъ предстоявшей реформы, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго Главнаго Начальника, организаціонная комиссія, заключенія которой были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены 14 мая 1863 г., а въ августѣ утверждены временно штатъ и табель для военныхъ училищъ.

Комплектъ военныхъ училищъ опредѣленъ въ 300 человѣкъ каждое, съ двухгодичнымъ курсомъ; въ строевомъ отношеніи училище составляетъ баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, по фронтовой и хозяйственной частямъ устроенный съ принятою для войскъ организаціей. Состоя на правахъ юнкеровъ, воспитанники училища были поставлены въ строгія отношенія военной дисциплины къ своимъ офицерамъ, на тщательный выборъ которыхъ было обращено самое серьезное вниманіе. Еще въ бытность директоромъ корпуса, Ген. Ванновскій, въ виду предстоявшаго ему новаго назначенія, заботливо пріискивалъ между офицерами такихъ, кои, по личнымъ свойствамъ и научной подготовкѣ, казались ему пригодными для должности военно-училищныхъ наставниковъ, и ходатайствовалъ о прикомандированіи ихъ къ корпусу, а изъ нихъ болѣе склонныхъ къ строевому и воспитательному дѣлу онъ и перевелъ въ Павловское военное училище, настойчиво требуя отъ каждаго, чтобы онъ былъ строгимъ начальникомъ и въ то же время заботливымъ воспитателемъ и при этомъ, чтобы самъ онъ отлично зналъ все то, чему долженъ научить ввѣренныхъ ему юнкеровъ.

Павловскій кадетскій корпусъ послѣ лагеря предназначенъ былъ къ упраздненію, а директоръ его назначался начальникомъ вновь учреждаемаго Павловскаго военнаго училища; ВЫСОЧАЙШІЙ же приказъ о назначеніи Ген.-Маіора Ванновскаго состоялся только 23 сентября 1863 г.

Лѣто 1863 г. Ген. Ванновскій прожилъ въ С.-Петербургѣ, изрѣдка только навѣщая кадетъ въ лагерѣ подъ Петергофомъ, такъ какъ назначеніе Начальникомъ вновь организуемаго заведенія, помѣщеніе училища на Васильевскомъ островѣ въ зданіи 1-го кад. корпуса тот-

часъ-же послѣ окончанія кад. лагеря, много возлагало заботъ и труда на перваго Начальника училища.

8-го августа кадеты обоихъ спеціальныхъ классовъ Павловскаго кад. корпуса, въ составѣ роты изъ 102 кадетъ, со знаменемъ, подъ командою Гвардіи Штабсъ-Капитана Коховскаго, выступили изъ Петергофскаго лагеря; по прибытіи въ Петербургъ, приведены были на Васильевскій островъ въ зданіе 1-го кад. корпуса и временно размѣщены въ назначенномъ помѣщеніи; къ приходу кадетъ баня была истоплена, кровати застланы и обѣдъ приготовленъ; такимъ образомъ, день 8-го августа de facto есть первый день существованія Павловскаго военнаго училища; дежурнымъ по училищу наряженъ былъ артиллеріи Поручикъ Рѣпинъ.

Кадеты общихъ классовъ Павловскаго кад. корпуса въ тотъ-же день приведены были Полковникомъ Риманомъ въ свое прежнее помѣщеніе на Большую Спасскую улицу Петербургской стороны; затѣмъ кадеты были распредѣлены въ 1-й кад. корпусъ, лучшіе по балламъ во 2-ю военную гимназію, а нѣкоторые переведены были въ различные провинціальные кад. корпуса. Знамя Павловскаго кад. корпуса, съ которымъ первый годъ выходило училище въ строй, поставлено въ квартирѣ Начальника; знамя же Военно-сиротскаго дома и черныя мраморныя доски помѣщены въ церкви, а сѣрыя мраморныя доски—въ сборномъ залѣ училища.

Вскорѣ въ училище начали прибывать воспитанники другихъ кад. корпусовъ; всѣхъ прибывшихъ въ теченіе дня дежурный по училищу при утреннемъ рапортѣ представлялъ Начальнику, который при этомъ говорилъ прибывшимъ подобающее внушеніе (особенно строгое сказано было переведеннымъ изъ Полоцкаго и Кіевскаго кад. корпусовъ); каждое слово этой рѣчи запомнила моло

дежь и на опытѣ убѣдилась, что у ихъ начальника слово не расходилось съ дѣломъ.

31-го августа, училище вполнѣ организовалось; 1-го сентября отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго начались лекціи, а затѣмъ ранжировка, разстановка по кроватямъ, пригонка платья и вообще обычная жизнь закрытаго учебнаго заведенія.

Командиромъ 1-й роты назначенъ Шт.-Кап. Л. Гв. Финляндскаго полка В. П. Коховскій, 2-й роты—Шт.-Кап. Генеральнаго Штаба А. С. Барминъ, 3-й роты—Шт.-Кап. Л. Гв. Московскаго полка А. Н. Хаминъ, 4-й роты—Шт.-Кап. Л. Гв. 2-го стрѣлковаго баталіона А. О. Тизенгаузенъ. Ротные образа Павловскаго кад. корпуса помѣщены въ спальняхъ тѣхъ-же по номеру ротъ училища, въ коихъ они были въ корпусѣ: образъ Архистратига Михаила—въ 1-й ротѣ, во 2-й ротѣ—Св. Благов. В. Кн. Александра Невскаго, 3-й ротѣ—Св. Николая Чудотворца и въ 4-й ротѣ—Георгія Побѣдоносца.

Каптенармусы корпуса переведены въ училище въ тѣ-же роты. Такъ какъ Батал. командиръ и нѣкоторые офицеры еще не прибыли, то Начальникъ училища самъ сдѣлалъ распредѣленіе по ротамъ; фельдфебелями онъ назначилъ по одному изъ лучшихъ по балламъ кадетъ старшаго класса 3-хъ Петербургскихъ кад. корпусовъ, а именно: въ 1-ю роту кад. Павловскаго кад. корпуса Зейдера, во 2-ю роту—кад. 2-го кад. корпуса Сперанскаго, въ 3-ю роту—кад. 1-го кад. корпуса Барона фонъ-деръ Бринкена, а въ 4-ю роту—кад. Орловскаго-Бахтина кад. корпуса Мау.

Для внутренняго порядка въ заведеніи было установлено, что ежедневно приказомъ по училищу назначались 2 дежурныхъ офицера; ротные командиры входили въ общую очередь съ отдѣленными офицерами;

въ каждой ротѣ назначались: одинъ дежурный по ротѣ портупей-юнкеръ, два дневальныхъ и одинъ дежурный по кухнѣ; кромѣ того, отъ очередной роты назначался портупей-юнкеръ дежурнымъ по лазарету на цѣлыя сутки и дежурный по читальнѣ, на время открытія ея, для наблюденія за тишиной и порядкомъ.

Фельдфебеля и портупей-юнкера никакой дисциплинарной властью не пользовались, а поддерживали порядокъ въ ротѣ неусыпнымъ надзоромъ и своимъ нравственнымъ авторитетомъ; надо было имѣть много такта и силы воли, чтобы поддерживать порядокъ въ ротѣ и надо отдать справедливость молодежи, что фельдфебеля и портупей-юнкера не зазнавались передъ товарищами, умѣли держать себя просто въ обыденное время и съ достоинствомъ при отправленіи служебныхъ обязанностей; почти не было случая, чтобы фельдфебель или портупей-юнкеръ жаловался на неисполненіе приказаній, или, чтобы поступали жалобы на нихъ за рѣзкое или грубое обращеніе; вообще, отношенія между юнкерами установились вполнѣ приличныя; разницы въ обращеніи между младшимъ и старшимъ классомъ не было, на „ты“ были только товарищи по корпусу, остальные же рѣдко сходились на „ты“.

Дежурный по ротѣ, когда всѣ юнкера лягутъ въ постели, докладывалъ дежурному по училищу и ложился спать; ночью-же дежурили дневальные, одинъ въ первой очереди, а другой во второй.

Организація аудиторіальныхъ чтеній, вечернихъ репетицій, практическихъ учебныхъ упражненій, строевыхъ занятій, приноровленныхъ къ занятіямъ строевыхъ частей, введеніе ротнаго хозяйства и проч. все требовало неусыпнаго надзора и руководства и во всемъ Начальникъ училища шелъ на помощь своимъ ближай-

шимъ сотрудникамъ; такъ, когда во 2-ой ротѣ оба отдѣленные офицеры серьезно заболѣли, а баталіонный командиръ еще не прибылъ, то Начальникъ училища самъ приходилъ на занятія и помогалъ ротному командиру. Въ немъ не было формализма и недоступности прежнихъ директоровъ кад. корпусовъ; гдѣ нужно, онъ разрѣшалъ вопросъ моментально, не боясь, что онъ въ этомъ случаѣ отступилъ отъ правилъ и что ему можетъ достаться; онъ былъ полонъ силъ и энергіи, не боялся труда и, что всего важнѣе, полонъ вѣры въ себя и въ людей, а подчиненные у него тоже все люди молодые, полные силъ и охоты трудиться, одухотворенные любовью къ дѣлу и къ юнкерамъ, а потому между Начальникомъ и подчиненными установилась тѣсная связь, основанная на взаимномъ довѣріи и уваженіи.

Всѣ служащіе и юнкера, видя такую неусыпную дѣятельность своего Начальника, брали съ него примѣръ и работали усердно, а учащаяся молодежь, благодаря разумно составленному распредѣленію занятій, не скучала; поведеніе юнкеровъ въ первое время существованія училища было вполнѣ похвально, хотя масса бывшихъ экстерновъ и распущенность кадетъ, въ особенности провинціальныхъ, заставляли вводить строгія мѣры внутренняго порядка и дисциплины. Но юнкера не тяготились этимъ и чувствовали себя свободнѣе, чѣмъ прежде; имъ льстило, что на нихъ смотрятъ, какъ на людей взрослыхъ, и что они пользуются правами дѣйствительной службы.

Юнкерамъ разрѣшалось ходить по всѣмъ ротамъ, заламъ и корридорамъ, выходить безъ спроса на плацъ и въ садъ, а зимой на катокъ, кататься на конькахъ; весной, по пробитіи вечерней зари, а зимой и осенью

съ наступленіемъ сумерекъ, всѣ выходы на дворъ изъ ротныхъ помѣщеній запирались на ключъ.

Юнкерамъ разрѣшено было курить табакъ, но только въ отведенныхъ для этого помѣщеніяхъ, гдѣ впослѣдствіи разрѣшено было пить чай, и въ свободное время не возбранялось пѣть хоромъ; въ каждой ротѣ, а также и въ классахъ были устроены курительныя комнаты, но въ которыхъ заниматься чтеніемъ и приготовленіемъ уроковъ было воспрещено. Юнкеровъ папиросами снабжали музыканты; 2 или 3 еврея со своими семьями занимались приготовленіемъ ихъ и ежедневно разносили по ротамъ и продавали по довольно сходной цѣнѣ. Была устроена читальная комната, въ которой, кромѣ періодическихъ журналовъ, юнкера могли читать газеты, внимательно выбранныя самимъ начальникомъ; собственныя книги юнкера могли имѣть, но не иначе, какъ сперва предъявляя ихъ своему отдѣленному офицеру, подпись котораго должна быть на книгѣ; за несоблюденіе этихъ правилъ очень строго взыскивалось съ виновныхъ.

Въ отпускъ, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, младшій классъ увольнялся 2 дня, а старшій 3 дня въ недѣлю; пѣвчіе пользовались однимъ лишнимъ днемъ; на ночь увольняли только въ праздникъ Пасхи и Рождества къ родителямъ и близкимъ родственникамъ и то лишь по особому разрѣшенію Начальника училища; въ остальное время всѣ юнкера ночевали въ училищѣ и увольнялись послѣ обѣдни. Въ отпускъ увольняли только до 10 ч. вечера; желавшій воспользоваться отпускомъ до позднихъ часовъ долженъ былъ записаться въ особую имѣвшуюся въ каждой ротѣ книгу; разрѣшалъ такой отпускъ Начальникъ училища только тѣмъ юнкерамъ, которые въ теченіе недѣли не имѣли дурныхъ балловъ на репетиціяхъ;

охотно пользовались отпускомъ до позднихъ часовъ, чтобы сходить въ театръ; по преимуществу записывались въ Маріинскій; между юнкерами много было любителей русской оперы.

Чтобы отвлечь юнкеровъ отъ обѣдовъ въ трактирахъ, пріучить ихъ къ деликатнотти и, чтобы они не стѣсняли своихъ бѣдныхъ родственниковъ и знакомыхъ приходомъ къ нимъ до обѣда, было сдѣлано распоряженіе, что юнкерамъ, уволеннымъ въ отпускъ и записавшимся, что они будутъ обѣдать въ училищѣ, оставлялся на кухнѣ обѣдъ до 5 ч.; послѣ обѣда юнкеру не возбранялось вновь идти въ отпускъ.

Согласно порядку, установленному въ войскахъ, продовольствіемъ въ каждой ротѣ завѣдывалъ ротный командиръ, въ помощь которому былъ артельщикъ изъ нижнихъ чиновъ; отчетность по продовольствію велъ дежурный по кухнѣ юнкеръ, наряжаемый только на одинъ день, этотъ-же дежурный, вступивъ на дежурство наканунѣ съ вечера, вмѣстѣ съ артельщикомъ закупалъ продукты на слѣдующій день.

Начальникъ училища требовалъ, чтобы юнкера всегда были опрятно и по формѣ одѣты; онъ просилъ гг. ротныхъ и отдѣленныхъ офицеровъ обратить на этотъ вопросъ серьезное вниманіе, выражалъ желаніе, чтобы при вставаніи юнкеровъ, а также при чтеніи приказа по училищу, перекличкѣ и на утренней молитвѣ присутствовалъ бы одинъ изъ офицеровъ роты.

Фронтовыя занятія и подготовка къ обязанностямъ субалтернъ-офицера велись чрезвычайно систематично и съ большимъ умѣніемъ.

Все время пребыванія въ училищѣ, юнкеровъ держали въ твердыхъ рукахъ и заставляли пройти трудную школу. Но все это приносило большую пользу, да-

вая знанія, пріучая къ порядку и повиновенію, развивая нравственно и физически.

Инспекторъ классовъ Павелъ Васильевичъ Домерщиковъ и лучшіе преподаватели Павловскаго кад. корпуса переведены были на службу въ Павловское воен. училище; но кромѣ ихъ были приглашены и другія лица. Такъ лекціи по исторіи поручены Попову и проф. Замысловскому; по русскому языку, кромѣ П. И. Савваитова, поручены были Полевому; по тактикѣ—Полковнику Полтарацкому, Кап. Гаврилову, Подполк. Домантовичу, Кап. Лачинову, Маіору Гончарову, Шт.-Кап. Любовицкому и Бунакову; по фортификаціи, кромѣ Полк. Краевскаго,—проф. Болдыреву, Шт.-Кап. Іохеру, Маккавѣеву и Вейсенгофу; по артиллеріи—Полк. Страдецкому, Шт.-Кап. Насвѣтевичу, Пор. Альбедилю, Анчутину, Алексѣеву, Шкляревичу и Верховскому; по химіи—В. Ѳ. Петрушевскому и М. А. Котикову; по военной администраціи—П. Л. Лобко, Н. И. Петрову и Н. В. Лазаревичу, по математикѣ, кромѣ Мохтина и Мелана—Пор. Рашевскому и Соколовичу; по психологіи—проф. Чистовичу и др. лицамъ. Вообще, выборомъ преподавателей были сильно озабочены и старанія въ этомъ отношеніи увѣнчались успѣхомъ и учебное дѣло было поставлено прекрасно.

Всѣ классныя занятія перенесены на утро съ тѣмъ, чтобы предоставить юнкерамъ послѣ обѣда болѣе сплошного времени для отдыха и труда самостоятельнаго, а также съ цѣлью производства классныхъ занятій только въ свѣтлое время; время для репетицій назначено было отъ $4^1/_2$ — $8^1/_2$ по понедѣльникамъ и четвергамъ младшему классу, а по вторникамъ и пятницамъ старшему классу.

Большинство предметовъ читались въ аудиторіяхъ.

Въ началѣ, при прекрасномъ выборѣ лекторовъ, аудиторіальныя лекціи внушали серьезный взглядъ на учебное дѣло, а вечернія репетиціи курса по отдѣламъ 2 раза въ недѣлю заставляли юнкеровъ въ теченіе года хорошо проштудировать весь курсъ; поэтому, для большинства годовые экзамены не представляли особенныхъ затрудненій; кромѣ того, репетиціонная система заставляла и малодушныхъ заниматься, не позволяла запускать и откладывать подготовку и пріучала къ аккуратному исполненію учебной работы.

Учебныя программы въ училищѣ были выработаны прекрасно, давали возможность молодымъ людямъ докончить общее образованіе и осмысленно ознакомиться съ основами военныхъ наукъ.

Слабѣе другихъ предметовъ въ первый годъ существованія училища были результаты въ младшемъ классѣ по фортификаціи. Причина этому, какъ мнѣ помнится, была та, что проф. Болдыревъ проводилъ тотъ взглядъ, что фортификацію надо проходить согласно историческому развитію этого искусства, а потому въ младшемъ классѣ былъ введенъ курсъ долговременной фортификаціи, а въ старшемъ полевая фортификація и военныя сообщенія.

Приписывая неуспѣхъ юнкеровъ по этому предмету неправильной постановкѣ курса, въ слѣдующемъ-же году, исходя изъ того взгляда, что для успѣха дѣла надо начинать съ болѣе легкаго и постепенно переходить къ болѣе трудному, было сдѣлано распоряженіе, согласно рѣшенію Подагогическаго комитета, чтобы Полевая фортификація была перенесена въ курсъ младшаго класса, а долговременная—въ курсъ старшаго. Проф. Болдыревъ отказался отъ занятій въ училищѣ и на его мѣсто приглашенъ былъ Шт.-Кап. Іохеръ; лекціи

по фортификаціи въ младшемъ классѣ съ этого-же 1864 года начали читать по отдѣленіямъ; въ старшемъ-же классѣ продолжалъ читать лекціи въ аудиторіи болѣе 10 лѣтъ А. А. Іохеръ. Успѣхъ по этому предмету быстро поднялся и юнкера военныхъ училищъ по настоящее время не испытываютъ затрудненій въ изученіи фортификаціи.

Такъ какъ лекціи читались въ аудиторіяхъ одними преподавателями, а вечернія репетиціи производили по нѣкоторымъ предметамъ другія лица, къ тому-же у многихъ юнкеровъ составилось убѣжденіе, что извѣстные преподаватели ставятъ щедрѣе баллы тѣмъ, у которыхъ есть нашивки на погонахъ, то вначалѣ были случаи, что способный отвѣчалъ за неуспѣшнаго, а простые юнкера нашивали на погоны нашивки или, идя на репетиціи, надѣвали чужіе мундиры. Начальникъ училища, узнавъ объ этомъ, тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы юнкера на вечернія репетиціи являлись въ бушлатахъ, на погонахъ которыхъ всякія отличія были отмѣнены, кромѣ того просилъ ротныхъ командировъ и отдѣленныхъ офицеровъ иногда посѣщать вечернія репетиціи. Посѣщеніе офицерами лекцій и вечернихъ репетицій принесло большую пользу,—помимо того, что водворился большой порядокъ и прекратились обманы юнкеровъ, офицеры знакомились съ методами преподавателей и умственными способностями своихъ подчиненныхъ, а затѣмъ, слабымъ стали помогать въ занятіяхъ сами, или превлекать способныхъ юнкеровъ къ помощи нуждающимся товарищамъ. Мѣра эта замѣтно повысила успѣхъ учебныхъ занятій, нѣсколько подняла духъ товарищества и совершенно устранила тотъ формализмъ, который въ другихъ заведеніяхъ вскорѣ привился въ сношеніяхъ офицеровъ съ юнкерами. И дѣй-

ствительно, при весьма строгихъ порядкахъ въ Павловскомъ училищѣ, ясно бросалось въ глаза сердечное и теплое участіе служащихъ къ юнкерамъ; не въ этомъ-ли надо искать причины, что бывшіе юнкера училища и по выходѣ изъ заведенія всегда горячо относились къ нему и проведенные въ немъ 2 года оставляли навсегда пріятное воспоминаніе.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Инспекторъ классовъ П. В. Домерщиковъ назначенъ директоромъ Оренбургскаго Неплюевскаго кад. корпуса и состоявшей при немъ роты военнаго училища; на мѣсто его назначенъ Инспекторъ классовъ Новгородскаго Графа Аракчеева кад. корпуса, Полковникъ Францъ Ивановичъ Симашко; въ это-же самое время, по личной рекомендаціи Петра Семеновича, состоялось назначеніе командира 1-й роты Шт.-Кап. Коховскаго Начальникомъ учебнаго отдѣленія Главн. Управл. в. уч. заведеній.

Хотя Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскій не долго прослужилъ въ училищѣ, но, любя учебное дѣло и будучи преданъ ему, онъ много содѣйствовалъ объединенію дѣятельности воспитательнаго персонала заведенія; ему обязаны установленіемъ еженедѣльныя собранія по вечерамъ, то у того, то у другого изъ товарищей. На этихъ собраніяхъ, въ которыхъ нерѣдко участвовалъ и Начальникъ училища, шла оживленная бесѣда о фактахъ изъ нашей воспитательной и служебной практики и на нихъ-же мало-по-малу вырабатывался столь желательный для каждой части esprit de corps; на этихъ-же собраніяхъ въ подробности знакомились отъ офицеровъ, бывшихъ въ стрѣлковой школѣ, съ оружейной частью, для того, чтобы однообразно объяснять ружье, его разборку, приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, дѣланіе патроновъ и вообще все, что въ это время вводи-

лось въ войскахъ и чему надо было основательно обучить юнкеровъ.

Въ прежнихъ кад. корпусахъ, учебная и воспитательная части держались совершенно особнякомъ одна отъ другой; преподаватели даже относились съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ дежурнымъ офицерамъ; причины этому были, съ одной стороны, рѣзкая разница въ образованіи и воспитаніи, а также въ матеріальномъ и служебномъ положеніи тѣхъ и другихъ, а съ другой стороны, дежурные офицеры не состояли даже членами педагогическихъ комитетовъ и тѣмъ лишены были возможности, зная кадетъ, принимать участіе въ ихъ положеніи и участи. Начальникъ училища, при самомъ его образованіи, обратилъ самое серьезное вниманіе на сближеніе учебной и воспитательной частей, видя въ этомъ главный залогъ успѣха дѣла въ заведеніи. Помимо того, что отдѣленные офицеры самимъ положеніемъ о военныхъ училищахъ сдѣлались членами ежемѣсячныхъ и экстренныхъ дисциплинарныхъ комитетовъ, и равноправными членами Педагогическаго Комитета. Петръ Семеновичъ принималъ много различныхъ мѣръ къ ихъ сближенію, такъ напр., по его инициативѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по подпискѣ, состоялся общій обѣдъ, названный „обѣдомъ сближенія“; была устроена учительская комната вмѣстѣ съ дежурной, гдѣ сходились всѣ служащіе, въ перемѣны между лекціями; П. С. весьма часто заходилъ сюда; своимъ ласковымъ обращеніемъ и бесѣдой съ тѣми и другими сближалъ служащихъ; предоставилъ уроки и вечернія репетиціи нѣкоторымъ ротнымъ камандирамъ и отдѣленнымъ офицерамъ, имѣвшимъ на то право; привлекалъ отдѣленныхъ офицеровъ къ обсужденію различныхъ вопросовъ на Педагогическихъ Комитетахъ. Всѣ эти и много другихъ различ-

ныхъ мѣръ содѣйствовали установленію самыхъ теплыхъ и сердечныхъ отношеній между всѣми служащими. На 3-й годъ существованія училища, всѣ служащіе, человѣкъ до 70, снялись въ одной фотографической группѣ.

Сплоченію всѣхъ служащихъ какъ-бы въ одну семью много содѣйствовали также розговѣнье послѣ Свѣтлой заутрени, а также вечернія собранія по вторникамъ у Петра Семеновича на квартирѣ. Умная, образованная и привлекательная супруга Начальника, Александра Александровна, своимъ ласковымъ и привѣтливымъ обращеніемъ и умѣніемъ занять гостей много помогала своему мужу сблизить общество служащихъ.

Производство въ офицеры въ 1864 г. было 23 мая; за исключеніемъ 7-ми человѣкъ, вышедшихъ въ саперы, 3-хъ—въ полевую артиллерію, 5-ти—въ гвардію и 15 —въ арм. кавалерію, остальные были выпущены въ полки армейской пѣхоты.

Генералъ Исаковъ очень интересовался вопросомъ объ обмундированіи и снабженіи всѣмъ необходимымъ будущихъ офицеровъ. Съ этою цѣлью, онъ почти за мѣсяцъ до выпуска пригласилъ къ себѣ на квартиру всѣхъ офицеровъ Павловск. и Констант. в. училищъ, завѣдывавшихъ старшимъ курсомъ, долго бесѣдовалъ съ ними по этому вопросу, а также по вопросамъ воспитанія и образованія юнкеровъ и прощаясь, приказалъ одному изъ отдѣлен. офицеровъ Павловскаго училища составить вѣдомость всѣмъ необходимымъ для офицера вещамъ, со стоимостью ихъ. На основаніи представленной ему вѣдомости, было исходатайствовано ассигнованіе на обмундированіе при производствѣ въ офицеры по 185 руб. на каждаго выпускнаго. Эта сумма впослѣдствіи, при введеніи новой формы обмундированія и обуви, была увеличена до 225 рублей.

Ген. Ванновскій тоже живо интересовался этимъ вопросомъ и поручилъ офицерамъ, завѣдовавшимъ старшимъ курсомъ, озаботиться обмундированіемъ выпускныхъ своихъ отдѣленій, собиралъ ихъ у себя на квартирѣ, обсуждалъ способъ обмундированія, указывалъ, гдѣ и какимъ образомъ лучше и дешевле изготовить и пріобрѣсти вещи. Такая забота къ оканчивающимъ курсъ и завѣдываніе обмундированіемъ отдѣл. офицерами сохранились и до сихъ поръ въ училищѣ.

По Высочайшему повелѣнію, Павловское и Констант. в. училища для практическихъ занятій начали съ 1864 г. выходить въ лагерь подъ Красное село; мѣсто было занято на лѣвомъ флангѣ авангарднаго лагеря, гдѣ прежде былъ размѣщенъ Л.-Гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ. По уходѣ этого батальона въ Варшаву, всѣ лагерныя постройки были куплены у батальона и Начальникамъ в. училищъ было не мало заботъ примѣнить ихъ къ потребностямъ своихъ училищъ. Юнкера были помѣщены въ шатрахъ, офицеры-же въ баракахъ и въ палаткахъ, что представляло много неудобства.

По дорогѣ между шатрами и столовымъ навѣсомъ помѣщенъ былъ баракъ маркитанта, который имѣлъ право продавать юнкерамъ чай, булки, пирожное, папиросы, холодныя и горячія закуски; по контракту, заключенному съ нимъ, онъ подвергался большому штрафу за продажу спиртныхъ напитковъ; много лѣтъ маркитантомъ былъ крестьянинъ Харлампій; онъ выходилъ съ училищами и на маневры; для питья чая на площадкѣ были установлены столы со скамейками, врытыми въ землю.

Такъ какъ въ 1864 г. выпускъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ то въ лагерь училище выступило въ половинномъ составѣ; но въ іюнѣ въ лагерь воен. училищъ были

присланы воспитанники, окончившие курсъ въ кад. корпусахъ. Съ ними занимались фронтомъ, гимнастикой и другими подготовительными упражненіями, но ни въ какія занятія съ войсками ихъ не привлекали; за всѣ 35 лѣтъ существованія училищъ, эти воспитанники были единственные, которые три лѣта провели въ лагерѣ; изъ этого выпуска (1866 г.) въ настоящее время на службѣ 15 генераловъ, въ числѣ которыхъ и нынѣшній Военный Министръ.

Въ 1864 г. по преобразованіи 1-го кад. корпуса въ 1-ю военную гимназію, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно Павловское военное училище переименовать въ 1-ое военное Павловское училище, синіе погоны замѣнить красными и на эполетахъ и погонахъ имѣть П подъ короной. Государь осчастливилъ училище, принявъ званіе Шефа; офицерамъ училища присвоенъ нагрудный знакъ бывшаго 1-го корпуса; знамя 1-го корпуса передано въ училище и оно, а равно и мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, въ сентябрѣ, съ особымъ почетомъ перенесены въ Павловское училище; мундиръ въ особой витринѣ помѣщенъ для храненія въ церкви, знамя же поставлено въ квартирѣ Начальника и съ нимъ приказано было выходить въ строй; знамя же Павловскаго кад. корпуса было поставлено въ церковь.

2-й учебный годъ 1864—65 начался 16 августа молебномъ въ сборномъ залѣ, послѣ котораго Начальникъ училища сказалъ весьма назидательную рѣчь.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., Баталіонный командиръ Полковникъ Теннеръ назначенъ Командиромъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго, Генералиссимуса Суворова полка; командиромъ баталіона назначенъ старшій въ чинѣ, Ком. 4 роты Шт.-Кап. Тизенгаузенъ, съ переименованіемъ въ Маіоры; командиромъ же 4-ой роты Шт.-

Кап. Л.-Гв. Финляндскаго полка Рыкачевъ. Ротные командиры и отдѣленные офицеры училища числились по спискамъ своихъ частей и носили форму ихъ, но такъ какъ чинопроизводство въ Гвардіи было значительно быстрѣе, чѣмъ въ арміи, а въ особенности Полевой артиллеріи, то негвардейскіе офицеры не могли разсчитывать на полученіе роты и дальнѣйшее повышеніе по службѣ, а артилл. офицеры, служа въ пѣхотныхъ училищахъ и совершенно отвыкая отъ строевой артиллерійской службы, тѣмъ самымъ закрывали себѣ возможность вернуться обратно въ строй. Видя такую ненормальность въ служебныхъ правахъ и сравнивая службу офицеровъ военныхъ училищъ со службою кадровыхъ офицеровъ учебныхъ частей, которые пользовались правомъ перевода въ Гвардію, Генер. Ванновскій лично высказывалъ по этому вопросу свой взглядъ Ген. Милютину и Исакову, которые соглашались вполнѣ съ доводами его и наконецъ выразили согласіе на ходатайство о переводѣ въ одинъ изъ Гвард. полковъ прикомандированнаго къ училищу артиллерійскаго офицера. Воспользовавшись письменнымъ согласіемъ Военнаго Министра о переводѣ ко дню Св. Пасхи этого офицера въ Л.-Гв. Московскій полкъ, Ген. Ванновскій къ указанному времени вошелъ съ ходатайствомъ о переводѣ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ Кап. Коробьина и Шт.-Кап. Фриде, а Начальникъ 2-го Константиновскаго в. училища Ген. Киновичъ представилъ къ переводу въ Л.-Гв. Павловскій полкъ Поручика 13-ой Конно-артилл. батареи Цирга.

Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, состоялось Высочайшее повелѣніе, что офицеры военныхъ училищъ по прослуженіи 2-хъ лѣтъ въ училищѣ, по удостоеніи ближайшаго Начальства, переводятся въ Гвардію. Такимъ

образомъ, эта Высочайшая милость для офицеровъ военныхъ училищъ установлена благодаря особенно теплому ходатайству Начальника Павловскаго военнаго училища.

Домъ, въ которомъ помѣщается въ настоящее время ИМПЕРАТОРСКІЙ Историко-Филологическій Институтъ съ состоящей при немъ классической гимназіей, до 1864 года принадлежалъ 1 кад. корпусу и подъ названіемъ Конюшеннаго двора былъ занятъ подъ квартиры служащихъ 1-го кад. корпуса. Но съ преобразованіемъ корпуса въ 1-ую военную гимназію, домъ этотъ за ненадобностью былъ переданъ въ вѣдомство богоугодныхъ заведеній, которое въ 1864 г. устроило въ немъ больницу для чернорабочихъ. Ген. Ванновскій сильно возсталъ противъ устройства больницы возлѣ закрытаго учебнаго заведенія и при томъ при рѣкѣ, ниже по теченію которой размѣщено нѣсколько учебныхъ заведеній и предсказывалъ, что отъ такого сосѣдства распространятся эпидемическія болѣзни во ввѣренномъ ему заведеніи, которое къ тому же по несчастію находится совершенно рядомъ и ниже по теченію рѣки и при томъ пріемный рукавъ училищнаго водопровода находится въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Предчувствіе не обмануло заботливаго Начальника—вскорѣ на юнкерахъ появилась свинка и больныхъ было такъ много, что пришлось подъ больныхъ занять помѣщеніе одной роты, а въ февралѣ мѣсяцѣ 1865 г. въ училищѣ появился тифъ и даже были случаи пятнистаго, отъ котораго нѣсколько человѣкъ сошло въ могилу. Надо было видѣть ту сердечную и теплую заботливость, какую оказывалъ Начальникъ училища къ больнымъ и какъ его печалило несчастіе, постигшее заведеніе. Ген. Ванновскій нѣсколько разъ въ сутки посѣщалъ лазаретъ, устано-

вилъ самый тщательный уходъ за больными, не жалѣлъ денежныхъ средствъ на покупку всего нужнаго для больныхъ, приглашалъ на консиліумъ знаменитыхъ врачей Петербурга и, благодаря только неусыпной заботливости Начальника, болѣзнь стала поддаваться лѣченію и эпидемія прекратилась. Петръ Семеновичъ съ самаго открытія заведенія неоднократно просилъ священника, всѣхъ ротныхъ командировъ и отдѣленныхъ офицеровъ посѣщать лазаретъ не только тогда, когда есть трудно больные, но и во всякое время года, что, конечно, всегда исполняли служащіе, а потому и не было случая, чтобы опасно больной не имѣлъ слова утѣшенія своего священника, а родственники не были бы своевременно увѣдомлены о болѣзни; нѣкоторые родственники по ихъ желанію помѣщались даже въ лазаретѣ и имѣли отъ училища столъ и все необходимое. Въ случаяхъ смерти юнкера Начальникъ и всѣ офицеры строеваго состава присутствовали на всѣхъ панихидахъ и тѣло покойнаго, съ установленною воинскою почестью, провожали до могилы.

Благодаря настойчивому представленію и ходатайству Ген. Ванновскаго, больница для чернорабочихъ была перемѣщена къ слѣдующему учебному году въ другое мѣсто, а домъ этотъ, послѣ очистки и тщательной дезинфекціи, былъ занятъ Мин. Народн. Просвѣщ. подъ ИМПЕРАТОРСКІЙ Филологическій Институтъ и гимназію.

Главный Начальникъ в. учеб. заведеній весьма интересовался ходомъ дѣла въ училищѣ, вначалѣ весьма часто посѣщалъ, иногда присутствовалъ на лекціяхъ, почти каждый праздникъ бывалъ въ церкви училища у обѣдни, разъ или два даже присутствовалъ на засѣданіяхъ Педагогическаго Комитета. Хотя Н. В. Исаковъ будучи очень молчаливымъ, явно не выражалъ одобре-

нія всѣмъ порядкамъ, введеннымъ въ Павловскомъ училищѣ, но, судя по тому, что многіе изъ нихъ онъ совѣтовалъ ввести и въ другихъ училищахъ, нужно думать, что Ген. Исаковъ сочувственно относился къ плодотворной дѣятельности Начальника.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1865 г. Инспекторъ классовъ Фр. Ив. Симашко назначенъ директоромъ Петровской Полтавской воен. гимназіи; на мѣсто инспектора назначенъ помощникъ, Кап. Гв. Конной артил. П. А. Крыжановскій, а помощникомъ къ нему—Гв. К. артил. Поручикъ Верховскій. Учебное дѣло во 2-й годъ существованія училища шло еще съ большимъ успѣхомъ, за исключеніемъ психологіи и логики. Юнкера никакъ не могли усвоить эти предметы, учили наизусть, на репетиціяхъ большинство не понимало вопросовъ преподавателя и отвѣчало наугадъ и вообще при отвѣтахъ было много курьезовъ; предметы эти въ курсѣ военныхъ училищъ продержались только 2 года; въ 1865 г. прекратилось ихъ преподаваніе, а вамѣнъ ихъ введенъ курсъ Военной администраціи. Лекціи предложено читать Кап. П. Л. Лобко, который въ слѣдующемъ же году издалъ руководство по этому предмету подъ названіемъ „Записки Военной администраціи“, по которымъ, конечно, не разъ уже значительно измѣненнымъ и дополненнымъ, проходится курсъ этого предмета въ военныхъ училищахъ; вечернія репетиціи по этому предмету предоставлены были Кап. Н. И. Петрову, Н. В. Лазаревичу, Мих. Пав. Скрябину. Съ начала учебнаго 1865—66 г. года Политич. экономія замѣнена Статистикой; проф. Шилль оставилъ училище, а лекціи по Статистикѣ поручены проф. Вредену.

Въ лагерь выступили въ 1865 г. 20 мая и съ этихъ поръ принято за правило годовой курсъ оканчивать въ

первыхъ числахъ мая для того, чтобы, во вторую половину этого мѣсяца, до прихода войскъ въ лагерь, окончить полевыя топографическія работы.

Павловское и Константиновское в. училища выступали въ лагерь въ одинъ день и отправлялись въ Красное Село въ одномъ поѣздѣ; по окончаніи съемки, одинъ изъ Начальниковъ училищъ и батальонный командиръ другого училища уѣзжали въ отпускъ, а другой Начальникъ завѣдывалъ въ лагеряхъ обоими училищами; оба училища составляли одинъ сводный батальонъ, сперва въ 5 ротъ, а потомъ въ 4, и имъ командовалъ батальон. командиръ того училища, котораго Начальникъ былъ въ отпуску. Въ этомъ году обоими училищами въ лагерѣ завѣдывалъ Ген. Ванновскій; съ этого года военныя училища начали включать въ очередь съ войсками для занятія офицерскаго караула на Красносельской гауптвахтѣ, лагерный же ун.-офицерскій караулъ на 3 поста началъ выставляться ежегодно съ окончаніемъ съемокъ, до выхода на большіе маневры съ 1864 г. По отзывамъ дежурныхъ по войскамъ и Красносельскаго коменданта, военныя училища въ образцовомъ порядкѣ отбывали свой нарядъ по отправленію гарнизонной службы и эти наряды приносили имъ большую практическую пользу.

29 іюня, въ день именинъ Петра Семеновича, ночью былъ ливень. Сильнымъ порывистымъ вѣтромъ три шатра были снесены и юнкера остались безъ крова; не смотря на проливной дождь, П. С. самъ распоряжался размѣщеніемъ юнкеровъ по баракамъ—библіотечному, офицерской столовой и въ лазаретномъ. Послѣ этого случая, а также въ виду того, что юнкеровъ рано начали выводить въ лагерь, а въ маѣ бываютъ очень холодные дни и ночи, Начальникъ училища указывалъ

на необходимость постройки бараковъ для юнкеровъ, на подобіе выстроенныхъ уже для Михайловскаго артиллерійскаго училища; но, за неимѣніемъ свободныхъ денегъ, постройки бараковъ не разрѣшали и только въ 1879 г. ассигнована была потребная сумма.

На большихъ маневрахъ, сводный батальонъ военныхъ училищъ участвовалъ вмѣстѣ съ войсками и Ген. Ванновскій командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ; когда батальонъ имѣлъ бивакъ вблизи дачи Куракина, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ неожиданно, сопровождаемый воспитанницами Николаевскаго Института, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ бивакъ военныхъ училищъ, былъ въ прекрасномъ расположеніи духа, многихъ юнкеровъ осчастливилъ милостивымъ разговоромъ, благодарилъ за образцовый порядокъ и затѣмъ прислалъ для юнкеровъ нѣсколько боченковъ пива.

Выпускъ въ 1865 г. былъ 7 августа; по окончаніи маневра, выпускные юнкера были вызваны, ГОСУДАРЬ поздравилъ съ производствомъ, пожелалъ счастья и напомнилъ имъ объ усердной службѣ; кромѣ 11-ти человѣкъ съ прикомандированіемъ къ полкамъ Гвардейской пѣхоты и 31-го человѣка въ полки армейской кавалеріи, всѣ остальные были выпущены въ полки армейской пѣхоты. Съ 1866 г. выпускъ изъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ въ полки армейской кавалеріи окончательно прекращенъ.

Петръ Семеновичъ всегда проводилъ тотъ взглядъ, что изъ молодого человѣка выработается только тогда дѣльный и полезный служака, когда школа пріучитъ его любить трудъ и серьезно къ нему относиться и научитъ его съ пользой занимать свой досугъ; поэтому, весь режимъ въ училищѣ былъ таковъ, что у юнкера въ теченіи дня мало было свободнаго времени,—къ ве-

черу каждый настолько чувствовалъ себя утомленнымъ что въ 10 ч. вечера всѣ юнкера спали уже крѣпкимъ, сномъ, почему заниматься чтеніемъ можно было только въ большіе праздники и въ лагерное время.

Во время рождественскихъ праздниковъ, чтобы съ пользою занять досугъ юнкеровъ и дать возможность пріобрѣсть полезныя свѣдѣнія, Начальникъ училища разрѣшилъ болѣе свободно пользоваться училищной библіотекой; кромѣ того, въ аудиторіи училища бывали лекціи для желающихъ,—такъ Полк. Драгомировъ читалъ по Военной Исторіи, Ген. М. Петрушевскій—о различныхъ химическихъ и техническихъ производствахъ, Ал. Ил. Шпаковскій—о новѣйшихъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ въ области физики; эти лекціи охотно посѣщались служащими и юнкерами и П. С. не жалѣлъ расходовъ на это весьма полезное дѣло.

20 Іюля 1867 г. были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены положеніе, штатъ и табели воен. училищъ; кромѣ окончившихъ курсъ въ воен. гимназіяхъ, разрѣшено было принимать въ воен. училища и со стороны—лицъ, не обязанныхъ рекрутской повинностью, окончившихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній, или выдержавшихъ вступительный экзаменъ при одномъ изъ военныхъ училищъ.

Эти молодые люди, поступивъ въ училище въ одно время съ военными гимназистами, не пользуясь рѣшительно никакими преимуществами передъ ними, а привлекаемые сюда только любовью къ военной службѣ, быстро усваивали всѣ порядки заведенія и съ охотою занимались какъ классными, такъ и строевыми занятіями; большинство отлично оканчивали курсъ и затѣмъ нѣкоторые довершали свое военное образованіе въ раз-

личныхъ академіяхъ и изъ нихъ много вышло полезныхъ и дѣльныхъ служакъ.

Въ дѣлѣ воспитанія массы, играли весьма важную роль приказы по училищу, которые, всегда будучи изложены сжато, обстоятельно и вразумительно, свидѣтельствовали объ энергической заботливости, строгой справедливости, начальнической твердости и сердечномъ участіи П. С. даже къ будущности воспитанниковъ ввѣреннаго ему заведенія. Такъ напр. въ одномъ изъ приказовъ о наложеніи строгаго взысканія за невоздержность, указывается на необходимость молодежи держать себя постоянно насторожѣ, строго обдумывая каждый свой шагъ, не увлекаясь ни прихотью, ни молодечествомъ. „Не пріучась въ стѣнахъ училища строго слѣдить за собою и сдерживать свои порывы, вы перенесете распущенныя привычки и въ офицерскій бытъ, гдѣ онѣ будутъ имѣть болѣе печальныя послѣдствія,— одна рюмка водки, выпитая не во время“,—заканчиваетъ свой приказъ Начальникъ,—„можетъ повлечь къ исключенію изъ службы, обративъ полезнаго офицера въ никуда негоднаго пролетарія.

Ген. Ванновскій не забывалъ и хозяйственной части ввѣреннаго ему заведенія,—на продовольствіе и обмундированіе юнкеровъ, а также на чистоту зданія, опрятность и вещи въ покояхъ обращено было большое вниманіе, причемъ керосиновое освѣщеніе замѣнено газовымъ; онъ устроилъ отопленіе зданія, а также и вентиляцію лазарета по системѣ инженера Цимары.

Онъ требовалъ отъ квартирмейстра и ротныхъ командировъ, чтобы наемная прислуга пріучена была къ чистотѣ, къ аккуратности, къ порядку, къ строгому и точному выполненію данныхъ имъ приказаній.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Александръ Николаевичъ

14-го декабря 1863 г. изволилъ осчастливить первымъ своимъ посѣщеніемъ училище и затѣмъ ежегодно посѣщалъ заведеніе; каждый разъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оставался вполнѣ доволенъ и благодарилъ всегда Начальника поданіемъ ему руки; вообще ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ оказывалъ неоднократно свое благоволеніе училищу и его первому Начальнику. Въ 1867 г. ГОСУДАРЬ лично приказалъ, (что и было передано въ лагерь телеграммой) — чтобы при ВЫСОЧАЙШЕМЪ объѣздѣ лагеря и во время общей зари съ церемоніей караулъ къ ставкѣ и ординарцы были выставлены отъ Павлов. воен. училища. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ томъ же году, рано утромъ, вызвавъ войска по тревогѣ, поручилъ Ген. Ванновскому съ назначеннымъ отрядомъ исполнить указанную ему тактическую задачу. По окончаніи ученья, ГОСУДАРЬ, въ присутствіи своднаго батальона военныхъ училищъ благодарилъ Ген. Ванновскаго за его распоряженія и дѣйствія, причемъ сказалъ: „Ты отлично понялъ и выполнилъ мою мысль“. Затѣмъ, обратясь къ батальону, милостиво благодарилъ за порядокъ и молодецкій видъ.

Въ 1868 году по окончаніи экзаменовъ, Петръ Семеновичъ для поправленія здоровья уѣхалъ въ разрѣшенный ему отпускъ; съ 13 іюля по 26 октября онъ состоялъ для особыхъ порученій при Главномъ Управленіи, а затѣмъ назначенъ Начальникомъ 12 пѣхотн. дивизіи. 2-го Августа того же года, за отлично усердную и полезную службу по званію Начальника училища, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказамъ зачисленъ въ списки этого заведенія.

Главный Начальникъ в.-уч. заведеній, объявляя о производствѣ Ген. Ванновскаго въ Генералъ-Лейтенанты и назначеніи его Начальникомъ 12 пѣхот. дивизіи, въ

своемъ приказѣ между прочимъ высказалъ: „Назначенный Начальникомъ Павловскаго воен. училища въ 1863 г. Ген. Ванновскій своею 5-ти лѣтнею заботливостью достигъ рѣдкой награды,—слышать уже отъ войсковыхъ начальниковъ, что молодые офицеры, приготовленные въ устроенномъ имъ заведеніи, поступая въ войска, смотрятъ серьозно на свои войсковыя обязанности, уважаютъ свой долгъ и сами продолжаютъ начатое подъ его руководствомъ образованіе. Павловское воен. училище передано Ген. Ванновскимъ его преемнику въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было оставить на память училищу перваго его начальника въ спискахъ заведенія. Я бы желалъ, чтобы Ген. Ванновскій, разставаясь съ симъ послѣднимъ, созданнымъ его трудами, сохранилъ добрую память и ко всему вѣдомству, въ которомъ онъ оставляетъ столько полезныхъ слѣдовъ своей трудовой службы и столько уваженія къ его личности“.

Благодаря строгимъ порядкамъ, заботливому отношенію Начальника училища къ учебнымъ занятіямъ юнкеровъ, учебное дѣло стояло очень хорошо, и, за 5-ти лѣтнее управленіе училищемъ Петра Семеновича, по 3-му разряду никто не вышелъ, да и по 2-му разряду весьма небольшой процентъ.

Первый Начальникъ поставилъ и довелъ училище до такого отличнаго состоянія, благодаря своей неустанной дѣятельности и энергіи. Для него въ училищномъ дѣлѣ не было мелочей; онъ изо дня въ день, съ утра и до ночи, вездѣ былъ, все видѣлъ и во все вникалъ, а потому въ заведеніи повсюду установился строго обдуманный и точно опредѣленный порядокъ. Петръ Семеновичъ горячо былъ преданъ порученному ему дѣлу воспитанія и образованія будущихъ офицеровъ нашей

арміи и искренно любилъ молодежь и желалъ ей добра, хотя былъ очень строгъ и требователенъ къ ней. П. С. зналъ по фамиліямъ и въ лицо почти всѣхъ юнкеровъ; юнкера его очень боялись; онъ пользовался большимъ авторитетомъ и уваженіемъ ихъ и принадлежалъ къ числу тѣхъ исключительныхъ начальниковъ и педагоговъ, огромное и благотворное вліяніе которыхъ на подчиненныхъ переходило со школьной скамьи въ жизнь и вполнѣ оцѣнивалось ими только въ достаточно зрѣломъ возрастѣ. Когда онъ смотрѣлъ въ лицо юнкера, рѣдкій могъ вынести этотъ взглядъ; его необыкновенная память и наблюдательность приводили многихъ въ большое изумленіе. По выпускѣ, спустя много лѣтъ, нѣкоторые обращались къ нему съ просьбами, и онъ по мѣрѣ возможности исполнялъ ихъ, а нѣкоторымъ изъ своихъ бывшихъ питомцевъ онъ оказывалъ благодѣянія.

Съ подчиненными П. С. былъ очень строгъ и требователенъ, но зато онъ былъ еще строже къ самому себѣ; всѣ знали, что онъ завтра будетъ требовать то, что требовалъ сегодня, а потому, привыкнувъ къ извѣстнымъ требованіямъ, съ такимъ начальникомъ не только не тяжело, но даже пріятно было служить. Любимцевъ у П. С. не было; онъ со всѣми, кто дѣлалъ дѣло и приносилъ пользу, былъ обходителенъ и вѣжливъ и никогда не возвышалъ голоса, умѣлъ поощрять и награждать усердныхъ, постоять за своихъ подчиненныхъ и открывалъ лучшую дорогу наиболѣе достойнымъ.

Чтобы офицерамъ хотя изрѣдка дать возможность отдохнуть, онъ установилъ, что ежегодно 2 офицера по очереди пользовались 2-хъ мѣсячнымъ лѣтнимъ отпускомъ.

На дисциплинарныхъ и на общихъ собраніяхъ Пе-

дагогическихъ Комитетовъ, П. С. всегда внимательно выслушивалъ мнѣнія членовъ, не обижался на правдиво высказанные взгляды, а напротивъ всегда цѣнилъ тѣхъ, которые горячо отстаивали своихъ подчиненныхъ.

Наконецъ, нельзя не указать на одну замѣчательную черту характера,—всякій успѣхъ по службѣ онъ не приписывалъ никогда личнымъ своимъ заслугамъ, а искренно благодарилъ своихъ подчиненныхъ за ихъ труды и усердіе; въ случаѣ же какой нибудь неудачи, онъ никогда не обвинялъ другихъ, не набрасывался на провинившагося, а всю горечь неуспѣха таилъ въ самомъ себѣ.

Послѣ всего сказаннаго, понятно, всѣ подчиненные горячо любили, глубоко уважали и искренно преданы были Петру Семеновичу и всегда считали себя счастливыми, что имъ выпалъ жребій служить съ такимъ начальникомъ.

Изъ сослуживцевъ Ген. Ванновскаго по Павловскому военному училищу нынѣ находятся на службѣ: бывшій помощникъ, а потомъ инспекторъ классовъ П. А. Крыжановскій—членомъ Военнаго Совѣта; бывшіе ротные командиры: С. В. Рыкачевъ—членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, А. С. Барминъ—Начальникомъ 22 пѣхотн. дивизіи, бывшій штатный преподаватель тактики Н. А. Лачиновъ—Главнымъ редакторомъ Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида; бывшіе преподаватели и отдѣленные офицеры: В. П. Верховскій, Н. Н. Свѣтлицкій, Н. А. Рѣпинъ, К. Н. Анчутинъ—директорами кадетскихъ корпусовъ; Е. К. Юрковскій—Почетный Опекунъ Московскаго присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, В. К. Хартулари—Инспекторомъ классовъ Нижегородскаго Графа Аракчеева кад. корпуса. Прощаясь съ за-

веденіемъ, П. С. въ послѣднемъ приказѣ своемъ по Павловскому воен. училищу за № 206, свидѣтельствуя объ успѣшномъ ходѣ заведенія, отдаетъ полную справедливость неутомимымъ трудамъ всѣхъ его помощниковъ и добросовѣстному взгляду каждаго изъ нихъ на свои, далеко не легкія, обязанности. „Моя похвала“,—сказано далѣе,—„не внесетъ въ ихъ послужные списки особаго отличія, но я считаю пріятнымъ долгомъ благодарить всѣхъ служащихъ, за просвѣщенное мнѣ содѣйствіе; при такихъ честныхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ сложной администраціи училища, мнѣ оставалось только направлять усилія всѣхъ къ одной цѣли, указанной Правительствомъ. Уваженіе мое къ добросовѣстнымъ сотрудникамъ моимъ не измѣнится до гроба“.

По оставленіи училища, П. С. не забывалъ устроеннаго имъ заведенія; въ каждый свой пріѣздъ въ Петербургъ онъ посѣщалъ училище, обходилъ всѣ помѣщенія, навѣщалъ Начальника и служившихъ при немъ лицъ и всегда оказывалъ вниманіе послѣднимъ.

Когда П. С. назначенъ былъ командиромъ 12 корпуса и вызванъ Главнокомандующимъ въ Петербургъ и когда, при встрѣчѣ на вокзалѣ нѣсколькими изъ его бывшихъ подчиненныхъ, ему было сообщено, что сегодня служащіе въ училищѣ чествуютъ прощальнымъ обѣдомъ Полковника Любовицкаго, оставляющаго занятія въ училищѣ по случаю назначенія его командиромъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, П. С. изъявилъ желаніе присутствовать на этомъ обѣдѣ. Тостъ, предложенный за здоровье П. С., былъ принятъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ, а пожеланіе ему со славой и невредимымъ окончить войну было у всѣхъ отъ чистаго сердца.

Званіе Генералъ-Адъютанта, орденъ Св. Георгія 3 степени, полное довѣріе и признательность Августѣйшаго

Начальника Рущукскаго отряда къ своему Начальнику штаба—были наградою Его Превосх. П. С. Ванновскому за его неутомимую боевую дѣятельность, бдительность и безукоризненно точно исполненную весьма тяжелую и отвѣтственную задачу, возложенную на отрядъ, подчиненный Наслѣднику Цесаревичу.

Со всѣми этими милостями восторженно привѣтствовали всѣ чины Павловскаго воен. училища своего незабвеннаго Начальника.

II.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1868 года, назначенъ исправляющимъ должность Начальника 1-го военнаго Павловскаго училища Командиръ 95-го Красноярскаго полка Полковникъ Пригоровскій. Это назначеніе, какъ говорили служащіе, сдѣлано было по указанію Петра Семеновича, который зналъ Ал. Вас. Пригоровскаго, какъ человѣка добраго, въ высшей степени заботливаго и участливаго къ нуждамъ подчиненныхъ и какъ образцоваго полковаго командира. На слѣдующій годъ, 20 апрѣля 1869 г., А. В. Пригоровскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ утвержденіемъ въ должности Начальника училища. Онъ дѣйствительно былъ очень мягкій и добрый человѣкъ, старался поддерживать всѣ порядки и требованія, введенныя его предмѣстникомъ.

Въ 1869 г. въ видахъ облегченія курса военныхъ училищъ и правильнаго устройства спеціальной его части, изъ курса военныхъ училищъ перенесены въ военныя гимназіи: аналитическая геометрія и приложе-

ніе алгебры къ геометріи, физика и исторія отъ царствованія Людовика XIV до французской революціи; кромѣ того предписано, чтобы съ 1870 г. въ военныхъ училищахъ курсъ начинался по возможности вскорѣ послѣ прибытія изъ лагеря и никакъ не позже 16 августа.

Начальникъ училища разрѣшилъ юнкерамъ послѣ обѣда ложиться отдохнуть на кровати на одинъ часъ, но съ условіемъ снимать сапоги; этой льготой очень дорожили юнкера и многіе начали пользоваться и, привыкнувъ, стали спать послѣ обѣда такъ крѣпко, что дежурнымъ и дневальнымъ много было труда своевременно разбудить заспавшихся.

Ал. Вас. облегчилъ дежурство офицеровъ; наряжая въ приказѣ по прежнему двухъ дежурныхъ, онъ разрѣшилъ второму приходить на дежурство въ сюртукѣ и уходить съ дежурства домой, когда всѣ уволенные юнкера явятся изъ отпуска.

Въ 1870 г., въ виду некомплекта офицеровъ въ артиллеріи, разрѣшено было изъ военныхъ училищъ выпускать, кромѣ пѣхоты, и въ артиллерію; съ каждымъ годомъ число выпускаемыхъ въ артиллерію стало настолько увеличиваться, что, кромѣ выпускныхъ въ гвардію и юнкеровъ-католиковъ, всѣ юнкера, окончившіе курсъ по 1 разряду, выходили въ артиллерію и такимъ образомъ военныя училища изъ пѣхотныхъ обратились почти въ артиллерійскія.

Впослѣдствіи, для выпуска въ артиллерію было установлено, что юнкеръ 1 разряда долженъ имѣть баллъ по артиллеріи не менѣе 7.

Чтобы дать практическую подготовку для службы въ артиллеріи, было сдѣлано распоряженіе о прикомандированіи къ пѣхотнымъ военн. училищамъ изъ строев

выхъ частей артиллеріи къ каждому по одному офицеру и фейерверкеру. Занятія съ юнкерами старшаго класса организованы были вполнѣ серьезно: 2 или 3 раза въ недѣлю зимой занимались при артиллерійскихъ орудіяхъ; кромѣ пріемовъ заряжанія, юнкера основательно знакомились съ частями орудія, лафета и запирающаго механизма, прицѣливаніемъ и не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ въ манежѣ—отъѣздами и подъѣздами; вообще проходили все, что требуется школой канонира. Съ переходомъ въ лагерь, послѣ разбора вакансій, тѣ юнкера, которые были предназначены къ выпуску въ артиллерію, на боевую стрѣльбу изъ ружей не ходили, а въ эти часы занимались артиллерійскими уставными ученьями и боевой стрѣльбой изъ артиллерійскихъ орудій.

Кромѣ прикомандированныхъ къ училищамъ оберъ-офицеровъ, на время лагеря прикомандировывался артиллеріи штабъ-офицеръ, который обобщалъ занятія выпускныхъ изъ обоихъ Петербургскихъ училищъ и онъ же представлялъ ихъ на смотръ. Занятія велись настолько успѣшно, что когда, въ 1879 г., командовавшій войсками Красносельскаго лагеря, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ сдѣлалъ смотръ боевой стрѣльбы и ученья 8-ми орудійной батареи, въ которой вся прислуга была изъ юнкеровъ пѣхотныхъ училищъ, то изволилъ милостиво отозваться, что батарея представилась ему на смотръ не хуже батареи Михайловскаго артиллерійскаго училища. Съ 1870 г. до настоящаго времени, не смотря на то, что Константиновское училище преобразовано въ артиллерійское, съ комплектомъ въ 400 человѣкъ, и въ Михайловскомъ комплектъ увеличенъ до 400, все-таки продолжается выпускъ въ артиллерію изъ всѣхъ 4-хъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ.

*

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 г. приказано юнкеровъ военныхъ училищъ, со дня поступленія ихъ въ училище, считать состоящими на дѣйствительной военной службѣ и на этомъ основаніи приводить ихъ къ присягѣ при поступленіи въ училище. До этого времени присягу на вѣрность службы принимали на другой день по производствѣ въ офицеры; присяга въ юнкерскомъ званіи имѣла весьма хорошее вліяніе,—кромѣ того, что она оберегала нѣкоторыхъ отъ вредныхъ направленій и стороннихъ вліяній—въ силу того, что юнкера серьозно относились къ своему клятвенному обѣщанію, молодежь стала серьезнѣе относиться къ дѣлу и къ своему поведенію.

26 февраля 1874 г., 1-е военное Павловское училище осчастливлено было новою ВЫСОЧАЙШЕЮ милостью,—Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Алесандровичъ назначенъ былъ вторымъ Шефомъ училища. 4 марта всѣ чины училища Главнымъ Начальникомъ Генералъ-Лейтенантомъ Исаковымъ удостоены были представленія своему второму Шефу въ Аничковскомъ дворцѣ. Наслѣдникъ Цесаревичъ со всѣми былъ очень милостивъ и каждаго изъ представлявшихся удостоивалъ поданіемъ руки.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 г., приказомъ по военному вѣдомству, были установлены служебныя преимущества офицеровъ военныхъ училищъ. Съ этого времени офицеры, послѣ 6-ти мѣсячнаго прикомандированія, утверждались въ занимаемыхъ должностяхъ, надѣвали форму, присвоенную училищу, причемъ офицеры оставались по спискамъ въ своихъ частяхъ и производились въ слѣдующіе чины со своими сверстниками. Для отличія, гвардейскіе офицеры сохраняли пуговицы съ орлами и Андреевскія звѣзды на головныхъ уборахъ; армейскіе,

черезъ 2 года службы въ училищѣ, по удостоенію начальства, переводились въ гвардію, но безъ права откомандированія въ гвардейскіе полки. Производство же въ Штабъ-офицеры обусловливалось Штабъ-офицерскими вакансіями въ заведеніи или при назначеніи на Штабъ-офицерскія должности, но со старшинствомъ со своими сверстниками, или съ отчисленіемъ отъ военно-учебнаго заведенія по роду оружія и прикомандированіемъ къ Главному Управленію, до полученія мѣста начальника отдѣльной части, но во всякомъ случаѣ прикомандированіе не могло продолжаться болѣе 2-хъ лѣтъ.

1-го января 1876 г. Инспекторъ классовъ Полковн. Крыжановскій произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ оставленіемъ въ той-же должности.

Учебная часть въ Павловскомъ училищѣ при Ген. Пригоровскомъ находилась въ хорошемъ состояніи, благодаря тому, что Инспекторомъ классовъ оставалось то же лицо, которое было и при Ген. Ванновскомъ.

Павелъ Андреевичъ Крыжановскій былъ очень внимателенъ къ своему дѣлу, умѣло выбиралъ преподавателей и толково руководилъ ихъ занятіями; на педагогическихъ комитетехъ онъ былъ терпѣливъ и снисходителенъ къ высказываемымъ мнѣніямъ, былъ очень признателенъ и доволенъ, когда заявляли о затрудненіяхъ, какія испытываютъ юнкера при прохожденіи курса, и принималъ немедленно рѣшительныя мѣры помочь имъ; онъ никогда не обижался, когда отдѣленные офицеры, стоя близко къ юнкерамъ, высказывали свое мнѣніе объ учебномъ дѣлѣ, такъ напр. когда юнкерамъ было тяжело проходить тактику по весьма обширнымъ литографированнымъ запискамъ, составленнымъ однимъ изъ преподавателей училища, онъ изъялъ ихъ изъ употребленія и замѣнилъ печатнымъ учебникомъ; то же самое

было и при изученіи химіи: онъ просилъ молодого преподавателя Потылицына написать учебникъ и, когда это руководство было одобрено, то онъ ввелъ его въ употребленіе въ училищѣ; вообще онъ всегда считалъ свое дѣло чисто педагогическимъ, а слѣдовательно живымъ дѣломъ, а потому всякій вопросъ, касающійся воспитательной или учебной стороны, онъ близко принималъ къ сердцу. При немъ Педагогическіе Комитеты были очень оживлены и онъ участливо относился къ юнкерамъ при опредѣленіи разрядовъ по выпуску. Такъ напр. когда юнкеру Б. (нынѣ командиръ конной батареи) по тактикѣ было выставлено въ окончательномъ выводѣ 7 бал., а вслѣдствіе этого у него не доставало одного балла въ среднемъ до 8 изъ главныхъ предметовъ и онъ подлежалъ выпуску по 2 разряду и когда отдѣленный офицеръ въ Комитетѣ заявилъ, что, по его мнѣнію, выводъ окончательнаго балла по тактикѣ неправиленъ и даже нелогиченъ и для подтвержденія своего мнѣнія просилъ Начальника училища разрѣшить преподавателю тактики поставить юнкеру Б. за практическія занятія вмѣсто 9—восемь балловъ и когда послѣдовало общее согласіе, то Пав. Андреевичъ, сейчасъ же выведя вновь средній баллъ, съ радостью объявилъ, что юнкеру Б. при 8 бал. за практическія занятія выходитъ окончательный баллъ по тактикѣ 8 и слѣдовательно онъ подлежитъ выпуску по 1 разряду. Дѣйствительно, окончательный баллъ выводился средній между годовымъ и экзаменнымъ, при этомъ дробь половина или болѣе, если она произошла отъ прибавки противъ годоваго, то она считалась за цѣлый баллъ, а при сбавкѣ откидывалась. У юнкера Б. по репетиціямъ средній баллъ былъ 7, за практическія занятія 9, годовой вышелъ 8, на экзаменѣ онъ изъ курса младшаго класса

получилъ 7, а изъ старшаго—8, средній баллъ вышелъ 7,75, а такъ какъ эта дробь получилась отъ сбавки на экзаменѣ противъ годоваго, поэтому она и была отброшена и окончательный выводъ былъ 7. Но когда за практическія занятія было выставлено вмѣсто 9-ти—восемь, то при 7 репетиціонныхъ, средній годовой баллъ вышелъ 7,5, на экзаменѣ онъ получилъ то же 7,5, а такъ какъ сбавки на экзаменѣ противъ годоваго не было, поэтому 0,5 считается за цѣлый баллъ и въ окончательномъ выводѣ оказалось 8. Павелъ Андреевичъ съ согласія Начальника училища этотъ случай внесъ въ протоколъ засѣданія Комитета и было сдѣлано представленіе въ Главное Управленіе объ измѣненіи вывода окончательнаго балла по тактикѣ. На этотъ случай я указываю для того, чтобы показать, какъ участливо и терпѣливо относились всѣ члены Педагогическаго Комитета училища къ юнкерамъ.

Въ 1877 г., по случаю войны, выпускъ изъ училища былъ 12 мая; въ лагерь пошли въ половинномъ составѣ и сводный батальонъ военныхъ училищъ былъ только изъ 2 ротъ.

17 іюля 1877 года, батальонный командиръ Полковникъ Рыкачевъ назначенъ былъ командиромъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка. Когда онъ былъ командиромъ 4 роты, а потомъ Батальоннымъ командиромъ училища, то его очень любили юнкера;—молодецъ собой, высокаго роста, съ большими усами и бородой и при этомъ отличный ѣздокъ, онъ внѣшностью своею производилъ на нихъ прекрасное впечатлѣніе; онъ былъ требователенъ и строгъ по службѣ, но при этомъ добрый, безхитростный, прямой, терпѣливый и участливый человѣкъ; строевую службу онъ зналъ прекрасно и любилъ ее; свою любовь къ ней онъ умѣлъ привить и къ мо-

лодежи. Когда онъ говорилъ съ ротой или дѣлалъ внушеніе отдѣльнымъ личностямъ, то всегда говорилъ: „Коль скоро, мало-мальски, вы поступили въ военное училище, такъ извольте заниматься дѣломъ; если не хотите или не можете, какъ слѣдуетъ исполнять свои обязанности, то лучше уходите отсюда“. Онъ былъ очень аккуратенъ, всегда хорошо и чисто одѣтъ и юнкера во многомъ брали съ него примѣръ.

Такъ какъ Полк. Рыкачевъ назначенъ былъ командовать полкомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, то всѣ служащіе въ день отъѣзда собрались въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ; уважаемый нашъ священникъ Иванъ Григорьевичъ Заркевичъ сказалъ теплое прощальное слово и благословилъ отъѣзжающаго иконой, а сослуживцы на память поднесли боевую саблю, револьверъ и бинокль; всѣ проводили на вокзалъ и искренно пожелали дорогому Степану Васильевичу невредимымъ и съ отличіемъ вернуться съ войны. Служа всегда примѣромъ юнкерамъ училища, онъ, командуя и Вологодскимъ полкомъ, 30 августа, съ ружьемъ въ рукахъ отъ убитаго имъ турка, шелъ въ атаку впереди полка и взялъ приступомъ Гривицкій редутъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, снявъ съ своей груди орденъ Св. Георгія 4-ой степени, послалъ его храброму командиру. За переходъ черезъ Балканы онъ произведенъ былъ, въ январѣ 1878 г., въ Генералъ-Маіоры. По пріѣздѣ въ Петербургъ, когда Ст. Вас. явился Наслѣднику Цесаревичу, Его Высочество спросилъ, какое онъ занимаетъ мѣсто, и когда получилъ въ отвѣтъ, что состоитъ по армейской пѣхотѣ, то крайне удивился, что Генералъ, получившій на войнѣ высшій орденъ, да къ тому-же съ груди ГОСУДАРЯ, не занимаетъ никакой должности; черезъ нѣсколько времени, когда открылась

вакансія командира Л.-Гв. Волынскаго полка, Ген. Рыкачевъ, по желанію Наслѣдника, былъ назначенъ командиромъ этого полка.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по возвращеніи съ театра войны, въ день столѣтія со дня рожденія ИМПЕРАТОРА Александра I, 12-го декабря 1877 года, произвелъ парадъ на Дворцовой площади. Когда, послѣ объѣзда ГОСУДАРЯ, войска перестраивались къ церемоніальному маршу, ИМПЕРАТОРЪ подъѣхалъ къ батальону Павловскаго военнаго училища и осчастливилъ батальоннаго командира, Полковника Рѣпина, слѣдующими милостивыми словами: „Твой предмѣстникъ Рыкачевъ порадовалъ меня въ день моихъ именинъ, со своими Вологодцами, взялъ Гривицкій редутъ и я послалъ ему свой Георгіевскій крестъ, да и Крюковъ—молодецъ, съ Астраханцами плѣнилъ, 28 ноября, Османа я и его тоже наградилъ Георгіемъ“; черезъ нѣсколько секундъ ГОСУДАРЬ добавилъ: „Дегенъ тоже съ Волынцами хорошо защищалъ Шипку; вообще Батальонные командиры военныхъ училищъ себя прекрасно показали; впрочемъ, такъ и должно быть,—уча и воспитывая эту молодежь и служа ей добрымъ примѣромъ, вы вырабатываете въ себѣ способность быть дѣльными начальниками“. Затѣмъ, отъѣзжая отъ батальона, ГОСУДАРЬ обратясь къ юнкерамъ, милостиво сказалъ: „Я увѣренъ, что всѣ будутъ служить также самоотверженно, какъ служили и служатъ ваши предшественники.“.

Выпускъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній и въ 1878 г. былъ ранній, 16 апрѣля, въ первый день праздника Св. Пасхи, а потому въ лагерь юнкера пошли въ половинномъ составѣ и сводный батальонъ военныхъ училищъ выходилъ въ строй въ 2-хъ-ротномъ составѣ.

3-го мая 1878 г. Инспекторъ классовъ, Ген.-Маіоръ

Крыжановскій, оставилъ училище и вскорѣ былъ назначенъ командиромъ Выборгской крѣпостной артиллеріи; вмѣсто него Инспекторомъ классовъ назначенъ Профессоръ Мих. артил. академіи, Полковникъ Альбицкій.

Павелъ Андреевичъ Крыжановскій былъ Инспекторомъ классовъ 13 лѣтъ; учебное дѣло при немъ шло всегда хорошо; всѣ служащіе его глубоко уважали и искренно любили; къ юнкерамъ онъ относился строго, но былъ вѣжливъ въ обращеніи и очень участливъ къ ихъ положенію. Но кромѣ его заслугъ, какъ руководителя учебнаго дѣла въ заведеніи, онъ много содѣйствовалъ тѣсному сближенію преподавателей со всѣми остальными служащими въ заведеніи; эту заслугу за Павломъ Андреевичемъ признавали не только Начальники заведенія, но и всѣ служащіе. Обѣды по подпискѣ, по случаю выслуги учебной пенсіи, а затѣмъ и при оставленіи имъ училища, на которыхъ участвовали всѣ служащіе, много теплыхъ и сочувственныхъ рѣчей, сказанныхъ на обѣдахъ, по поводу его плодотворной службы и прекрасныхъ отношеній ко всѣмъ служащимъ, ясно показали, какъ были признательны и высоко цѣнили они ту тѣсную связь, какая установилась между служащими, исключительно благодаря только стараніямъ и характеру Павла Андреевича.

Въ 1878 г. была ассигнована сумма на постройку лагерныхъ бараковъ для обоихъ С.-Петербургскихъ военныхъ училищъ; бараки строились подъ надзоромъ комиссіи, въ составъ которой предсѣдателемъ назначенъ былъ Ген. М. Шмидтъ, членами оба батальонные командира, Инженеръ Покотиловъ и одинъ изъ чиновъ Главн. Упр. в. уч. заведеній. Бараки начали строить съ осени, а къ маю 1879 г. они были готовы и юнкера въ этомъ году были помѣщены въ нихъ.

Въ баракѣ 3-й роты Павловскаго училища, съ разрѣшенія Ген. Шмидта устраивались спектакли и фокусы; въ 1881 г., съ разрѣшенія того-же Ген. Шмидта, но подъ столовымъ навѣсомъ, бывали спектакли, литературныя чтенія, разсказы и музыкальные нумера; исполнителями были юнкера обоихъ училищъ. Все это приносило большую пользу юнкерамъ; помимо того, что они заполняли досугъ участвующихъ, давали пріятное развлеченіе всѣмъ юнкерамъ; они еще и сближали юнкеровъ обоихъ училищъ. Руководилъ выборомъ пьесъ, наблюдалъ за порядкомъ и былъ въ нѣкоторомъ родѣ режиссеромъ одинъ изъ офицеровъ училища. Эти спектакли охотно посѣщали командиры и офицеры частей войскъ Авангарднаго лагеря; юнкерамъ они очень нравились.

Въ 1879 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ войсками Красносельскаго лагеря и Его Высочество оказывалъ училищу, въ которомъ Онъ состоялъ вторымъ шефомъ, большое вниманіе. Въ этомъ году, въ день храмоваго праздника, 24 іюня, назначенъ былъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи церковный парадъ училищу, при походной церкви 2-ой Гвардейской пѣхотной девизіи по окончаніи Богослуженія, мимо ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прошло училище церемоніальнымъ маршемъ, имѣя во главѣ батальона своего 2-го Шефа, который былъ въ формѣ училища.

Въ этотъ-же день, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ пріѣхали къ обѣденному столу юнкеровъ; во время обѣда, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ училище, провозгласивъ тостъ за здоровье всего состава и за процвѣтаніе училища. Къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку въ Красное Село удостоены были приглашенія всѣ офицеры училища и Пажескаго корпуса. Во время завтрака, ГОСУДАРЬ и Наслѣд-

никъ Цесаревичъ занимали мѣста рядомъ,—съ правой стороны ГОСУДАРЯ занялъ мѣсто директоръ Пажескаго корпуса Г. М. Дитерихсъ, а съ лѣвой стороны Наслѣдника завѣдывавшій Павловскимъ училищемъ и командиръ своднаго баталіона воен. училищъ Полковникъ Рѣпинъ. Во время завтрака, ГОСУДАРЬ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Пажескаго корпуса и 1-го военнаго Павловскаго училища, праздновавшихъ въ этотъ день свой храмовой праздникъ. Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ подошелъ къ офицерамъ училища и нѣсколько минутъ осчастливилъ разговоромъ служащихъ и при этомъ изволилъ съ похвалой отозваться о службѣ бывшихъ юнкеровъ и разсказалъ о подвигахъ Брянова и Куропаткина и потомъ добавилъ, что: и „братъ Михаилъ съ большой похвалой отзывается о бывшихъ юнкерахъ училища“; затѣмъ, поблагодаривъ гг. офицеровъ за ихъ службу, отошелъ къ другимъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г. Ген. Пригоровскому было предложено мѣсто Начальника пѣхотной дивизіи, но, вслѣдствіе болѣзни, онъ отклонилъ это назначеніе; дѣйствительно послѣдній годъ, или даже $1^1/_2$ г. онъ часто хворалъ, сталъ терять энергію и силы. 30 августа 1879 г. за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, зачисленъ по армейской пѣхотѣ и въ запасн. войска. Было испрошено разрѣшеніе повѣсить портретъ Александра Васильевича въ дежурной комнатѣ; портретъ масляными красками былъ исполненъ художникомъ Тюринымъ довольно удачно и на память службы А. В. въ училищѣ, помѣщенъ въ дежурной комнатѣ. Ал. Васил. былъ врагъ обѣдовъ по подпискѣ и вообще всякихъ чествованій, а потому и отклонилъ желаніе служащихъ проводить его; онъ согласился только на портретъ и принялъ отъ лица слу-

жащихъ благословеніе образомъ. Ал. Васил., сдавъ училище, переѣхалъ на жительство въ гор. Островъ Псковской губерніи, гдѣ и прожилъ свободнымъ человѣкомъ около 15 лѣтъ, занимаясь рыболовствомъ, чтеніемъ, а вечеромъ игрой въ карты по маленькой. Въ день отъѣзда изъ Петербурга, въ церкви училища былъ отслуженъ напутственный молебенъ и на Варшавскій вокзалъ многіе изъ бывшихъ подчиненныхъ пріѣхали проводить своего добраго и снисходительнаго Начальника.

Главный Начальникъ в. уч. зав., прощаясь съ Ал. Вас., отдалъ слѣдующій приказъ: „Искренно сожалѣя, что разстроенное здоровье Ген. Пригоровскаго лишило его возможности продолжать многотрудную обязанность Начальника воен. училища, исполненную имъ въ теченіе 11 лѣтъ съ особымъ усердіемъ, вмѣняю себѣ въ обязанность выразить Ген. Пригоровскому глубокую благодарность за то примѣрное состояніе училища, въ которомъ онъ его оставилъ, равно и за лестные объ училищѣ отзывы, которые я постоянно слышалъ въ теченіе 11 лѣтъ заботливой его по управленію заведеніемъ дѣятельности“.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 18 октября 1879 г. Начальникомъ училища назначенъ Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ Василій Петровичъ Акимовъ.

Циркуляромъ Главнаго Штаба, отданнымъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, разъяснено, что къ пріему въ воен. училища допускаются лица всѣхъ сословій, имѣющія вообще право на поступленіе въ военную службу, а также состоящіе на таковой вольноопредѣляющимися, или по общему призыву.

Въ день 25-лѣтія царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Николаевича, 19-го февраля 1880 г. директоръ Пажескаго корпуса и всѣ 3 Начальника пѣ-

хотныхъ воен. училищъ, въ томъ числѣ и Г.-М. Акимовъ, назначены были въ Свиту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ оставленіемъ Начальниками заведеній. Такой особый знакъ ВЫСОЧАЙШАГО благоволенія къ заслугамъ Пажескаго корпуса и Военныхъ училищъ былъ съ непритворнымъ восторгомъ и съ большою признательностью принятъ всѣми служащими и воспитанниками этихъ заведеній.

19-го февраля, въ церкви училища, послѣ литургіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ; послѣ молебна Ген. Акимовъ въ свитской формѣ явился въ сборное зало, куда были собраны всѣ юнкера и служащіе, и объяснилъ значеніе праздника. Въ столовомъ залѣ былъ поданъ обѣдъ для всѣхъ служащихъ; во время обѣда подано шампанское, какъ служащимъ, такъ и всѣмъ юнкерамъ; тостъ, провозлашенный Начальникомъ училища за драгоцѣнное здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сопровождался восторженнымъ и долго несмолкавшимъ ура, а музыка исполнила народный гимнъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1880 г. во всѣхъ войскахъ, кромѣ гвардейской пѣхоты, были отмѣнены тесаки; всѣ войска, а также и юнкера военныхъ училищъ вмѣсто нихъ стали носить штыки, а для сохраненія ружейныхъ штыковъ, училище завело второй комплектъ ихъ.

Курительныя комнаты въ ротахъ содержались въ весьма неприглядномъ видѣ. Небольшой величины относительно числа курящихъ въ ротахъ, съ плохой вентиляціей, съ особымъ непріятнымъ запахомъ отъ постояннаго табачнаго дыма, безъ всякой мебели, съ деревяннымъ только ящикомъ по серединѣ для окурковъ, эти комнаты для препровожденія времени за чаепитіемъ совершенно не удовлетворяли даже неприхотливыхъ юнкеровъ; кромѣ того приносъ кипятка изъ кухни

въ мѣдныхъ чайникахъ и недостаточный надзоръ за юнкерами во время чаепитія, вынудили Генерала Акимова упорядочить въ училищѣ чаепитіе, а потому въ 1880 г. устроена рядомъ со столовой большая свѣтлая комната для чайной, съ хорошей вентиляціей, отдѣливъ отъ помѣщенія баталіоннаго цейхгауза 5 оконъ; для буфетной же и очага отдѣлена часть канцеляріи.

Чайная комната была открыта въ будніе дни отъ 4 до 6 ч., а въ праздники еще на 1½ часа послѣ завтрака; ежедневно въ приказѣ по училищу назначался дежурный портупей-юнкеръ, обязанный слѣдить за порядкомъ и наблюдать, чтобы не было отступленій отъ инструкціи. Съ открытіемъ общей чайной для всего училища устраивались компаніи изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые имѣли свой чай и сахаръ; булки, пирожное, лимоны, сливки, чай, сахаръ и папиросы можно было получать отъ буфетчика, который за право торговли ничего не платилъ, но обязанъ былъ давать юнкерамъ безплатно посуду и кипятокъ. Буфетчикъ, по заключенному съ нимъ условію, отвѣчалъ своимъ залогомъ за продажу продуктовъ, не показанныхъ въ прейскурантѣ, или не по той цѣнѣ, какая указана въ немъ. Чайная имѣла хорошее значеніе, она сближала юнкеровъ всѣхъ ротъ училища, отвлекала отъ посѣщенія трактировъ и безцѣльнаго хожденія по улицамъ и вообще привязывала юнкеровъ къ заведенію.

Пріемные экзамены въ военныя училища для лицъ, не окончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній, приказано производить не въ училищахъ, какъ было прежде установлено, а въ маѣ мѣсяцѣ при всѣхъ военныхъ гимназіяхъ, въ августѣ же только при одной изъ Петербургскихъ и Московскихъ военн. гимназій; въ военныхъ же училищахъ приказано производить только повѣроч-

ный экзаменъ изъ тѣхъ предметовъ, какіе укажетъ Гл. Управ. в. уч. заведеній.

ГОСУДАРЬ ежегодно посѣщалъ училище; послѣдній пріѣздъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ 13 января 1881 г. Онъ пріѣхалъ подѣлиться съ любимымъ училищемъ своею радостью и прочелъ въ помѣщеніи 2-й роты телеграмму, полученную отъ Генерала Скобелева, о взятіи имъ Геокъ-Тепе. ГОСУДАРЬ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа и видимо очень обрадованъ этой побѣдой.

Военный Министръ Д. А. Милютинъ ежегодно разъ, а иногда и два, посѣщалъ училище, живо интересуясь его состояніемъ и дѣломъ воспитанія и образованія въ немъ, бесѣдовалъ со старыми служащими; его особенно занималъ вопросъ воспитанія и образованія въ военныхъ гимназіяхъ и ихъ значеніе для военныхъ училищъ; по всему было видно, что реформа, произведенная имъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ всегда была близка его сердцу. Послѣднее посѣщеніе этого гуманнаго и высокообразованнаго человѣка было въ послѣднихъ числахъ января 1881 г. Собираясь уже уѣзжать изъ училища, Его Высокопревосходительство обратилъ вниманіе, что у дежурнаго офицера, Капитана Гвардіи, не было ни одного ордена, на что ему было доложено, что въ 1875 г., приказомъ по военному вѣдомству, строевой составъ училища относительно наградъ причисленъ къ нормѣ $^1/_{12}$ тогда какъ учебная часть осталась въ нормѣ $^1/_8$; при различныхъ же нормахъ перемѣшивать наградъ нельзя, почему строевой составъ представляется отдѣльно и на 17 человѣкъ приходится одна награда въ годъ, въ силу чего Г.г. офицеры строеваго состава могутъ прослужить много лѣтъ въ училищѣ, не получивъ ни одной награды. Объ этомъ Начальникомъ Константин. в. училища Ген. Шмид-

томъ была подана докладная записка; Ген. Исаковъ сочувственно отнесся и сдѣлалъ представленіе, но вотъ прошло уже болѣе года, а рѣшенія никакого нѣтъ. Дмитрій Алексѣевичъ внимательно выслушалъ, сочувственно отнесся къ этому заявленію и обѣщалъ разузнать, гдѣ застряло ходатайство, и ускорить рѣшеніе. Дѣйствительно, въ мартѣ уже состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о зачисленіи строеваго состава относительно наградъ къ нормѣ $^{1}/_{8}$, а такъ какъ для опредѣленія числа наградъ въ списокъ включаются и всѣ приватные преподаватели, которые въ большинствѣ представляются къ наградамъ въ своихъ частяхъ, то для строеваго состава стало ежегодно открываться много вакансій и офицеры начали получать награды черезъ каждые 3 года, что и до сихъ поръ практикуется въ военныхъ училищахъ.

1-го марта 1881 г. въ 12 ч. дня, состоялся въ Михайловскомъ манежѣ разводъ съ церемоніей отъ Л.-Гв. Сапернаго батальона; въ числѣ парадировавшихъ на этомъ разводѣ, былъ взводъ юнкеровъ въ 10 рядовъ отъ 2-й роты училища подъ командою Поручика Кинарѣева. По принятіи ординарцевъ и осмотрѣ джигитовки конвойцевъ, ГОСУДАРЬ, еще разъ поблагодаривъ участвовавшихъ на разводѣ и ихъ начальниковъ, отбылъ изъ манежа и проѣхалъ въ Михайловскій дворецъ къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ; ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО въ манежѣ былъ все время видимо въ отличномъ расположеніи духа.

По отъѣздѣ ГОСУДАРЯ изъ манежа, юнкера пошли въ помѣщеніе Гальванической роты, гдѣ, переодѣвшись въ старое платье и получивъ благодарность ближайшаго своего начальства, вышли на улицу, чтобы слѣдовать строемъ въ училище, и увидѣли издали, что

ГОСУДАРЬ выѣхалъ изъ Михайловскаго дворца и повернулъ направо по направленію къ Екатерининскому каналу. Черезъ нѣсколько мгновеній, услышавъ сильный взрывъ, взводъ юнкеровъ побѣжалъ къ Екатерининскому каналу, повернулъ на-право и въ шагахъ 40—50 увидѣли небольшую толпу народа. Оказалось, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, послѣ взрыва выйдя изъ кареты участливо говорилъ съ ранеными конвойными; карета, же, ободранная и съ испорченнымъ задкомъ, стояла въ сторонѣ. Тутъ стало ясно въ чемъ дѣло—звѣрское покушеніе. Но въ это время раздается другой взрывъ, оглушительнѣе перваго, и ГОСУДАРЬ, смертельно раненый, падаетъ на землю. Юнкера подбѣжали къ ГОСУДАРЮ, который лежалъ въ забытьи, въ разорванномъ мундирѣ, весь въ крови и съ раздробленными ногами. Въ это же время пріѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; выйдя изъ экипажа, онъ обратился къ юнкерамъ съ вопросомъ: «живъ Государь?» и подойдя спросилъ: «Саша, что съ тобою?» ГОСУДАРЬ тихо отвѣтилъ: «холодно». Послѣ минутной нерѣшительности, въ виду сильной потери крови, рѣшили перенести ГОСУДАРЯ въ сани полиціймейстера Дворжицкаго и скорѣе везти во дворецъ. Великій Князь приказалъ юнкерамъ сопровождать ГОСУДАРЯ во дворецъ, а взводу 8-го флотскаго экипажа остаться на мѣстѣ печальнаго событія. Бѣгомъ, за экипажемъ ГОСУДАРЯ, юнкера слѣдовали до дворца, гдѣ, по прибытіи, выставили цѣпь, пока не пришли казаки, Преображенцы и Саперный батальонъ для занятія карауловъ. Въ исходѣ 4-го часа, изъ дворца вышелъ весь въ слезахъ Ген. Адъют. Баранцевъ и объявилъ, что ГОСУДАРЬ скончался.

Вечеромъ 1-го марта приказано было каждому юнкеру, бывшему въ разводѣ, описать, что онъ видѣлъ отъ мо-

мента покушенія до привоза ГОСУДАРЯ во дворецъ. 2-го марта, всѣ служащіе и юнкера принесли присягу на вѣрность службы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Александру III; въ этотъ же день, въ 5-мъ часу, посѣтилъ училище В. Кн. Михаилъ Николаевичъ и справлялся, нѣтъ ли раненыхъ и убитыхъ. Раненыхъ и убитыхъ не было, только у юнкера Нечая была забрызгана Царскою кровью шинель; эта окровавленная шинель и теперь хранится въ церкви, въ ящикѣ подъ витриной, гдѣ находится мундиръ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ, пожалованный училищу ИМПЕРАТОРОМЪ Александромъ III. Юнкеровъ водили въ Зимній дворецъ прощаться съ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ, такъ горячо любившимъ училище, которому Онъ оказывалъ такъ много вниманія и милостей; офицеры училища наряжались на дежурство, а юнкера роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на часы къ гробу почившаго ИМПЕРАТОРА. Въ день перенесенія тѣла изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, 7-го марта 1881 г., 1-е военное Павловское училище все было въ нарядѣ и слѣдовало по обѣимъ сторонамъ процессіи, держа ружья вольно, въ 4-хъ шагахъ одинъ отъ другаго. Печальная колесница съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА слѣдовала изъ дворца по набережной Невы, Николаевскому мосту, мимо Академіи Художествъ, Главнаго Управленія военно-уч. заведеній, по Тучкову мосту, мимо церкви Св. Владиміра, Александровскимъ проспектомъ, Александровскимъ паркомъ, черезъ Петровскія ворота, къ Петропавловскому собору; по дорогѣ процессія 3 раза останавливалась и духовенство служило краткія литіи,—юнкера въ это время брали ружья на молитву и снимали головной уборъ; по всему пути слѣдованія процессіи были разставлены войска, всѣ въ однихъ мундирахъ и

офицеры въ глубокомъ трауръ. Когда тѣло стояло въ Петропавловскомъ соборѣ, народъ приходилъ прощаться, юнкера всѣхъ ротъ училища наряжались на часы.

5-го марта 1881 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно всѣмъ офицерамъ и юнкерамъ, состоявшимъ до 1 марта въ шефской ротѣ, носить на эполетахъ и погонахъ металлическія изображенія вензеля въ Бозѣ почивающаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра II.

14-го мая, юнкеровъ, очевидцевъ ужасной катастрофы 1 марта, по приказанію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вызвали въ Гатчину. Когда они построились во дворцѣ, вышелъ ГОСУДАРЬ съ Августѣйшей Своей супругой ИМПЕРАТРИЦЕЙ Маріей Ѳеодоровной, въ глубокомъ трауръ; поздоровавшись съ юнкерами, онъ благодарилъ ихъ и сказалъ: „сдѣлали все, что могли, но Богу угодно было, чтобы я лишился отца; въ воспоминаніе объ этомъ тяжеломъ событіи, жалую вамъ медали“,—и, обходя, милостиво разговаривая и разспрашивая о семьѣ, кто куда выходитъ въ офицеры, собственноручно роздалъ каждому по медали.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 4 іюля Главный Начальникъ в. уч. заведеній Г. А. Исаковъ уволенъ отъ должности съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Тѣмъ же приказомъ Помощникъ Начальника Главнаго Штаба Г. Л. Махотинъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ в. уч. заведеній. Новый Главный Начальникъ 18-го іюля посѣтилъ лагерь, обошелъ всѣ помѣщенія юнкеровъ и ему были представлены всѣ офицеры обоихъ училищъ, находившіеся въ лагерѣ.

Въ виду измѣненія строеваго устава и ранжировки батальона отъ праваго фланга къ лѣвому, въ училищѣ

сдѣлано переименованіе ротъ,—4 переименована во 2-ую 2-я—въ 3-ью, 3-ья—въ 4-ую.

Въ 70-хъ годахъ, не помню именно съ котораго года, продовольствіе юнкеровъ измѣнено; отдѣльное хозяйство въ каждой ротѣ уничтожено, для всего училища столъ готовился общій; распоряжался продовольствіемъ очередной ротный командиръ цѣлый мѣсяцъ; отъ этой же роты назначались и дежурные по кухнѣ юнкера, которые вели отчетные листы и листъ о припасахъ. Разъ въ недѣлю ротный командиръ собиралъ нѣсколькихъ юнкеровъ своей роты, по преимуществу любящихъ покушать, и составлялъ меню кушаній на всю недѣлю; если въ росписаніе входило какое-нибудь новое кушанье, то при помощи поваровъ составлялась раскладка этого блюда. Со введеніемъ общаго для всего училища порядка продовольствія, остался только одинъ артельщикъ изъ нижнихъ чиновъ, остальные же изъ штата училища исключены.

Въ 1881 г. увеличенъ размѣръ суточнаго отпуска на столовое довольствіе юнкеровъ и на будущее время приказано опредѣлять суточное довольствіе на годъ, сообразно состоявшимся на торгахъ цѣнамъ на продукты, и вмѣнено въ непремѣнное условіе, чтобы эти суммы расходовались только на предметы прямого ихъ назначенія. Это распоряженіе имѣло огромное вліяніе на улучшеніе продовольствія, такъ какъ экономія отъ продовольствія не могла уже тратиться на другія потребности заведенія.

Первый годъ царствованія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ семьей имѣлъ резиденцію въ гор. Гатчинѣ; разводовъ и парадовъ зимой не было, но въ февралѣ мѣсяцѣ 1882 г. войска Гвардіи по-эшелонно совершали военныя прогулки изъ Петербурга пѣшкомъ въ Гат-

чину, гдѣ ГОСУДАРЬ производилъ смотръ. Первыми такую прогулку совершили 1-ая бригада 1-ой гвардейской дивизіи съ артиллеріей, вмѣстѣ съ которой приказано было быть на смотру и батал. 1-го военнаго Павловскаго училища, о чемъ училище было увѣдомлено 20 февраля въ субботу вечеромъ, смотръ же назначенъ въ Понедѣльникъ 22 февраля. Желая въ блестящемъ видѣ представиться молодому ГОСУДАРЮ, сейчасъ же заказали на весь батальонъ новыя кепи, 100 новыхъ башлыковъ и на пальто новыя петлицы; одинъ еврей взялся все это сдѣлать къ утру понедѣльника и дѣйствительно исполнилъ обѣщаніе. Идя на вокзалъ, пришлось по пути сдѣлать репетицію церемоніальнаго марша.

На зимніе парады батальоны военныхъ училищъ выходили въ 2-хъ ротномъ составѣ; но въ виду сильнаго желанія и просьбы всѣхъ юнкеровъ училища представиться ГОСУДАРЮ, Главный Начальникъ разрѣшилъ вывести батальонъ въ 4-хъ ротномъ составѣ. Батальонъ для смотра былъ выстроенъ развернутымъ фронтомъ по шоссе противъ дворца. ГОСУДАРЬ, проѣзжая по фронту батальона, изволилъ осчастливить батальоннаго командира словами: „прекрасная выправка, весело смотрятъ и здоровый видъ“, а когда объѣхалъ весь батальонъ, ГОСУДАРЬ вторично сказалъ, что Онъ „всегда любуется на юнкеровъ училища“. Послѣ парада офицеры, участвовавшіе на парадѣ, приглашены были къ ВЫСОЧАЙШЕМУ завтраку. Послѣ завтрака, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА милостиво удостоила разговоромъ офицеровъ училища. Батальонъ училища въ Гатчину и обратно въ Петербургъ былъ доставленъ по Варшавской жел. дорогѣ.

Въ 1882 году послѣдовало распоряженіе о приведеніи

военныхъ училищъ изъ состава 300 въ составъ 400 юнкеровъ.

Въ 1873 году было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, что при походной формѣ юнкера военныхъ училищъ должны выходить въ строй безъ скатанныхъ шинелей, но въ 1882 г. приказъ этотъ отмѣненъ и юнкера начали выходить въ строй при походной формѣ со скатанными черезъ плечо шинелями. Въ 1882 г. сдѣлано нѣкоторое измѣненіе въ формѣ одежды, кепи—замѣнены мерлушковой шапкой и введены длинные сапоги.

12 января 1883 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Александръ III изволилъ осчастливить первымъ своимъ посѣщеніемъ Павловское училище.

15-го мая 1883 года совершилось Священное Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. На торжество это въ гор. Москву командированъ былъ отъ училища только одинъ Начальникъ, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ген.-Маіоръ Акимовъ. На торжественную встрѣчу ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ послѣ Священнаго Коронованія, училище было привезено изъ Краснаго Села и оставалось въ Петербургѣ 3 сутокъ.

Въ 1883 году, Царскіе смотры въ лагерѣ начали производиться въ одно время всѣмъ училищамъ. По объѣздѣ ГОСУДАРЕМЪ фронта, осмотра верховой ѣзды юнкеровъ Кавалерійскаго училища, отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія исполнялъ назначенное тактическое ученіе, а затѣмъ общій церемоніальный маршъ, послѣ котораго юнкера съ пѣснями возвращались въ лагерь.

Военнымъ Министромъ утверждены программы предметовъ курса военныхъ училищъ, и съ 188³/₄ учебнаго года предписано начать примѣнять ихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) преподаваніе статистики и политиче-

ской исторіи прекратить, 2) курсъ младшаго класса вести на новыхъ основаніяхъ, при классной системѣ преподаванія и съ репетиціями, 3) курсъ старшаго класса тоже вести при классной системѣ и съ репетиціями. Военная исторія, не проходившаяся прежде въ военныхъ училищахъ, вводится въ программу курса военныхъ училищъ, но начали преподавать ее лишь съ 188⁴/₅ учебнаго года.

Такимъ образомъ аудиторіальное чтеніе лекцій въ военныхъ училищахъ совершенно прекращены и самыя помѣщенія аудиторій перестроены для другихъ надобностей. Въ этомъ-же году 2 должности репетировъ, которыя замѣщались запасными отдѣленными офицерами изъ штата училища, исключены.

Въ 1884 году, съ уничтоженіемъ аудиторіальнаго преподаванія предметовъ, опредѣленъ размѣръ платы преподавателямъ по каждому учебному предмету, за чтеніе лекцій и особо за репетиціи, а потому съ 1-го января 1885 г. увеличенъ отпускъ и положено на жалованье преподавателямъ каждому пѣхотному училищу по 40,342 рубля, (что значительно увеличило расходъ по этому предмету).

Въ 1884 году предписано принять къ руководству въ воен. училищахъ утвержденныя Военнымъ Министромъ новыя программы для строеваго образованія юнкеровъ и правила пріема, перевода изъ класса въ классъ и выпуска изъ военныхъ училищъ.

5-го мая 1884 года, священникъ и законоучитель, Иванъ Григорьевичъ Заркевичъ уволенъ отъ должности, съ постриженіемъ въ монашество; въ іюнѣ онъ посвященъ въ архимандриты и потомъ въ архіереи и назначенъ викарнымъ къ херсонскому архіепископу; но онъ вскорѣ, въ 1885 г., умеръ отъ апоплексическаго удара

на пороходѣ, объѣзжая эпархію. Онъ пробылъ священникомъ и законоучителемъ 16 лѣтъ; будучи убѣжденнымъ противникомъ матеріализма, онъ любилъ говорить съ юнкерами объ этомъ вопросѣ; человѣкъ онъ былъ въ высшей степени безкорыстный, ни за какія совершаемыя имъ требы не бралъ ничего со служащихъ и даже обижался, если ему предлагали; служащіе и юнкера его искренно любили и уважали и на юнкеровъ Онъ имѣлъ доброе вліяніе.

18-го января 1885 года, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Марія Өеодоровна изволила осчастливить первымъ своимъ посѣщеніемъ 1-ое в. Павловское училище, вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ изволила обойти заведеніе, присутствовала во всѣхъ ротахъ на физическихъ и строевыхъ занятіяхъ и прослушала игру струннаго оркестра юнкеровъ. Отъѣзжая изъ заведенія, милостиво разрѣшила фельдфебелю роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Офросимову надѣть галоши и подать шубу.

27-го апрѣля 1885 года, батальонный командиръ училища, Л. Гв. Московскаго полка, Полковникъ Рѣпинъ I назначенъ исправляющимъ должность директора Михайловскаго Воронежскаго кад. корпуса. Всѣ служащіе съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ этому назначенію и устроили прощальный обѣдъ по подпискѣ; Начальникъ училища сказалъ весьма теплую рѣчь, а въ приказѣ по училищу въ весьма лестныхъ выраженіяхъ поблагодарилъ, за его 22 лѣтнюю службу въ заведеніи.

Военный Министръ разрѣшилъ юнкерамъ военныхъ училищъ носить внѣ строя высокіе сапоги съ голенищами изъ американской кожи; это вызвано тѣми соображеніями, что постоянная носка личныхъ сапогъ вызывала у нѣкоторыхъ порчу ногъ и кромѣ того, въ помѣщеніяхъ юнкеровъ очень портился воздухъ.

14-го сентября 1886 года скончался Начальникъ училища, Г. Л. Акимовъ. Василій Петровичъ, пробылъ Начальникомъ училилища 7 лѣтъ; онъ всегда внимательно относился къ своимъ обязанностямъ, любилъ учебное дѣло и тепло относился къ юнкерамъ. Онъ предоставлялъ каждому работать въ сферѣ его обязанностей, отличался широкимъ довѣріемъ къ своимъ сотрудникамъ и былъ очень признателенъ тѣмъ, кто относился добросовѣстно къ дѣлу и служилъ усердно. Онъ былъ очень добрый и снисходительный начальникъ; много читалъ и былъ разносторонне образованъ; будучи прекраснымъ семьяниномъ, онъ свободное время проводилъ больше въ кругу семьи.

На похоронахъ своего Начальника училище участвовало въ полномъ составѣ.

III.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 22 сентября, Начальникомъ училища назначенъ командиръ Л. Гв. Волынскаго полка Ген.-Маіоръ Рыкачевъ, который окончательно вступилъ въ командованіе училищемъ только въ послѣднихъ числахъ ноября.

Приказомъ по воен. вѣдомству отъ 20 марта 1887 г. объявлено, что, начиная съ 1888 г., для прикомандированія изъ военныхъ училищъ къ гвардіи юнкеръ обязанъ имѣть не менѣе 11 бал. за строевую службу; для выпуска по 1 разряду,—не менѣе 10 бал., по 2 разряду—не менѣе 9 и по каждому отдѣлу знанія строевой службы не менѣе 6 бал.

Признавая необходимымъ ограничить право на от-

пускъ въ будніе дни, Военный Министръ приказалъ: 1) нынѣ дѣйствующія въ военныхъ училищахъ правила по сему предмету отмѣнить съ начала 188$^7/_8$ учебн. года; 2) на будущее время допустить увольненіе въ отпускъ юнкеровъ въ будніе дни только разъ въ недѣлю, а именно по средамъ; 3) увольненіе въ остальные будніе дни допускать лишь въ видѣ изъятія, въ особо уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія и за отвѣтственностью начальниковъ училищъ.

Въ первыхъ числахъ марта мѣсяца училище посѣтилъ Японскій Наслѣдный Принцъ; каждой ротѣ были назначены особыя занятія: 1-ой ротѣ—стрѣльба въ тирѣ: 2-ой ротѣ—ротное ученіе; 3-ей ротѣ—гимнастика и фехтованіе и 4-ой ротѣ—церемоніальный маршъ. Его Высочество остался очень доволенъ всѣмъ видѣннымъ и нѣсколько разъ выражалъ свою благодарность.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Красное село прибылъ его величество Германскій Императоръ; при объѣздѣ лагеря, онъ изволилъ обратить свое вниманіе на юнкеровъ училища и спросилъ, что это за часть? На это нашъ МОНАРХЪ, ИМПЕРАТОРЪ Александръ III-й отвѣтилъ: „это самая лучшая часть Моего Красносельскаго лагеря, Мои будущіе офицеры!

Въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ лагеря, Павловское военное училище, прямо съ вокзала Балтійской жел. дороги перешло на Петербургскую сторону, въ зданіе, которое занималъ раньше 1-й кад. корпусъ.

По дорогѣ, училище подошло къ главному подъѣзду бывшаго въ теченіе 24 лѣтъ своего помѣщенія; изъ церкви вынесено хранившееся тамъ знамя Павловскаго кад. корпуса и, съ двумя знаменами, батальонъ училища отправился въ назначенное ему новое помѣщеніе.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года состоялась передача знамени I-му кад. корпусу. Батальонъ юнкеровъ былъ выстроенъ передъ зданіемъ училища, имѣя впереди знамя; затѣмъ подошла рота кадетъ и знаменщикъ-юнкеръ передалъ знамя кадету 1-го кад. корпуса.

Приказомъ по военно-учебнымъ зав. въ 1887 г. объявлено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ: 1) съ возстановленіемъ 1-го кад. корпуса, считать его преемникомъ бывшаго 1 кад. корпуса и бывшей 1-ой военной гимназіи, а 1-ое военное Павловское училище—преемникомъ бывшаго Павловскаго кад. корпуса; 2) 1-му кад. корпусу передать тѣ историческіе предметы, которые были въ бывшемъ корпусѣ до преобразованія его въ 1864 году, а именно: а) старыя находящіяся въ церкви училища знамена 1-го кад. корпуса и знамя, переданное изъ этого корпуса, 1-му Военному Павловскому училищу; знамена эти хранятся въ церкви 1-го кад. корпуса; б) офицерскіе нагрудные знаки, сохраненные бывшему 1-му кад. корпусу,—на будущее время носить установленнымъ порядкомъ Штабъ и оберъ-офицерамъ 1 роты корпуса при выходѣ ея въ строй, в) хранящійся въ церкви мундиръ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Николая I, г) мраморныя доски 1-го кад. корпуса; д) музей съ находящеюся при немъ библіотекою и е) архивъ бывшаго 1 кад. корпуса 3) 1-му Военному Павловскому училищу передать: а) знамя бывшаго Павловскаго кад. корпуса, которое хранилось въ церкви училища и съ которымъ отнынѣ сему училищу выходить въ строй; б) пожалованный училищу мундиръ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Александра II и в) знамя упраздненнаго ИМПЕРАТОРСКАГО Сиротскаго Дома, равно мраморныя доски,—переданныя училищу изъ бывшаго Павловскаго кад. корпуса

и 4) съ перемѣщеніемъ 1-го Военнаго Павловскаго училища и 1-го кад. корпуса измѣнить дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, а именно: 1-му военному Павловскому училищу праздновать день св. Равноапостольныхъ Константина и Елены (21 мая), а 1-му кад. корпусу—день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (24 іюня).

30 января 1888 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на заготовленіе новой серебряной темлячной тесьмы, съ серебряными кистями къ знамени бывшаго Павловскаго кад. корпуса, переданному училищу.

9-го февраля 1888 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Александръ III и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА Марія Θеодоровна изволили осчастливить первымъ своимъ посѣщеніемъ въ нынѣшнемъ помѣщеніи 1 Военное Павловское училище. Осмотрѣвъ церковь, гдѣ при входѣ были встрѣчены священникомъ со св. крестомъ и св. водою, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили осматривать всѣ помѣщенія, интересуясь, какъ размѣщены юнкера, и вспоминая, какъ размѣщались въ этихъ-же помѣщеніяхъ кадеты. Со многими юнкерами ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили милостиво бесѣдовать, и, пробывъ въ училищѣ около 1½ часа отбыли изъ училища. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА оказали особое милостивое вниманіе Начальнику училища Г. Л. Рыкачеву, посѣтивъ его квартиру, гдѣ оставались около 15 минутъ. Оставшись всѣмъ доволенъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ уволить юнкеровъ въ отпускъ на трое сутокъ.

19 марта 1888 г. умеръ Инспекторъ классовъ училища, Г. М. Альбицкій. Онъ былъ очень умный, съ большими научными знаніями и разносторонне обра-

зованный, скромный, въ высшей степени деликатный и весьма добрый человѣкъ. Вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія,—боязнь пространства,—онъ рѣдко гдѣ бывалъ, держалъ себя вдали отъ служащихъ. Инспекторомъ пробылъ 10 лѣтъ.

Штабъ-офицеръ, завѣдующій обучающимися въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, Полковникъ Дуропъ, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 11 апрѣля, назначенъ Инспекторомъ классовъ училища.

Въ этомъ году училище праздновало 25-лѣтній юбилей своего существованія; много было прислано теплыхъ привѣтствій дорогому заведенію отъ бывшихъ служащихъ и питомцевъ. На обѣдѣ Павловскихъ старыхъ кадетъ 23 декабря, въ первый разъ участвовали и бывшіе юнкера Павловскаго воен. училища. Военный Министръ почтилъ училище радушнымъ, сердечнымъ привѣтомъ, прославъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Привѣтствую родное училище, сердечно привѣтствую собравшихся. Мысленно переношусь за четверть вѣка и съ особеннымъ уваженіемъ вспоминаю о первыхъ сотрудникахъ моихъ по воспитательной и учебной частямъ, съ такимъ же теплымъ сочувствіемъ отношусь къ преемникамъ ихъ и его настоящему личному составу. За истекшія 25 лѣтъ Павловское военное училище стало на твердую, правильную ногу, дало множество полезныхъ слугъ не только арміи, но и другимъ поприщамъ Государственной службы, дало и не мало особенно выдающихся дѣятелей. Честь и слава начальникамъ, честь и слава питомцамъ училища, воспринявшимъ въ немъ преданность и вѣрность Царю, любовь къ родинѣ, уваженіе къ службѣ и готовность исполнять свой долгъ военнослужащаго“.

Съ 1888 года каждое изъ пѣхотныхъ училищъ во

время лагеря стало выходить въ строй отдѣльнымъ батальономъ; для смотровъ-же и парадовъ, а также для маневровъ, изъ двухъ батальоновъ составлялся сводный полкъ военныхъ училищъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 4 марта 1890 г. Начальникъ училища, Г. Л. Рыкачевъ назначенъ Начальникомъ 27 пѣхотной дивизіи; вмѣсто него, Начальникомъ Павловскаго воен. училища, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 16 апрѣля, назначенъ командиръ С.-Петербургскаго Гренад. Короля Фридриха Вильгельма III п. Г. М. Дембовскій.

Главный Начальникъ военно-учебн. заведеній, прощаясь съ Г.-Л. Рыкачевымъ, отдалъ слѣдующій приказъ: „Почти половина всей прошлой службы Ген. Рыкачева въ офицерскихъ чинахъ была посвящена военно-учебному дѣлу. Поступивъ въ началѣ 1864 г. на должность младшаго офицера во вновь устроенное тогда Павловское воен. училище, онъ болѣе 12 лѣтъ сряду командовалъ въ этомъ заведеніи сперва ротой, а потомъ батальономъ. Затѣмъ, послѣ доблестной службы въ званіи полковаго и бригаднаго командировъ, доставившей ему высшую награду воина—орденъ Св. Георгія, Ген. Рыкачевъ былъ назначенъ въ сентябрѣ 1886 г. Начальникомъ того же училища, въ которомъ сохранялись признательныя воспоминанія о его прежней почтенной дѣятельности и уваженіе къ его боевымъ заслугамъ. $3^1/_2$ г. начальствованія Павловскимъ училищемъ Ген. Рыкачева дало мнѣ возможность близко узнать и высоко оцѣнить его преданность дѣлу военнаго воспитанія, успѣхъ котораго всегда обезпечивается совмѣщеніемъ въ личности Начальника достоинствъ строгаго командира съ сердечнымъ участіемъ наставника къ воспитывающимся юношамъ.

„Разставаясь нынѣ съ Г. Л. Рыкачевымъ, я искренно прошу его принять выраженіе моей глубокой благодарности за долгую и многополезную службу его въ Павловскомъ воен. училищѣ. Остаюсь твердо увѣреннымъ, что многочисленные бывшіе питомцы Ген. Рыкачева никогда не измѣнять тѣмъ завѣтамъ чести и воинскаго долга, которые онъ столь усердно внушалъ имъ съ юношескихъ лѣтъ, не только добрымъ наставленіемъ, но и личнымъ примѣромъ добросовѣстнаго самоотверженнаго служенія Царю и Отечеству“.

Приказомъ по воен. вѣд. отъ 10 августа объявлено, утвержденное Военнымъ Министромъ, новое число еженедѣльныхъ уроковъ въ воен. училищахъ и новыхъ программъ курса Закона Божія, русскаго языка и артиллеріи; это распредѣленіе приказано принять къ руководству съ 1890—91 учебнаго года.

Приказомъ по военныхъ вѣдомству въ 1880 г. у юнкеровъ военн. училищъ отмѣнены были тесаки, а взамѣнъ ихъ они надѣвали штыки; но за отмѣною тесаковъ возникъ вопросъ, какимъ порядкомъ должны носиться темляки портупей-юнкерами военн. училищъ, такъ какъ такое званіе сопряжено съ награжденіемъ темляками. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 23 августа 1890 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: Портупей юнкерамъ военн. училищъ имѣть тесаки, для ношенія ихъ внѣ строя.

Въ 1892 г. Военнымъ Министромъ утверждена новая программа курса законовѣдѣнія, взамѣнъ утвержденной въ 1883 г.

21-го октября 1894 г. всѣ служащіе и юнкера принесли присягу на вѣрность службы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Николаю II.

1-го ноября 1894 г. въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА Александра III со стан-

ціи Никол. жел. дороги въ Петропавловскій соборъ, за печальною колесницей, во главѣ войскъ, шла рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА училища. Юнкеровъ водили въ соборъ, прощаться съ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ, такъ горячо любившимъ училище и къ которому онъ всегда былъ трогательно внимателенъ.

5-го ноября 1894 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно всѣмъ офицерамъ и юнкерамъ, состоявшимъ до 20 октября въ Шефской ротѣ, носить на эполетахъ и погонахъ металлическія изображенія вензеля въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра III.

Вскорѣ послѣ этого, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованъ мундиръ этого Государя, который и хранится въ особой витринѣ въ церкви училища.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1894 г. утверждено новое положеніе и штатъ военн. училищъ и приказано ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1895 г. Главныя особенности этого положенія передъ прежнимъ,—что оно составлено для комплекта юнкеровъ въ 400 человѣкъ; что младшіе офицеры и инструкторы верховой ѣзды прикомандировываются къ училищамъ на 6 л. и затѣмъ откомандировываются обратно въ свои части; предоставлено право всѣмъ офицерамъ строеваго состава, инспектору классовъ, его помощнику, библіотекарю, законоучителямъ и всѣмъ штатнымъ преподавателямъ наукъ и языковъ, прослужившимъ въ училищѣ не менѣе 5 лѣтъ опредѣлять своихъ сыновей въ кад. корпуса на казенное содержаніе по 8 разряду; этимъ же положеніемъ подтверждено правило, что юнкера обязаны за каждый годъ, проведенный въ училищѣ, пробыть на дѣйствительной военной службѣ по $1^1/_2$ года за каждый учебный годъ.

Въ 1894 г. приказано 1-му военному Павловскому

училищу именоваться, безъ нумера, — Павловскимъ военнымъ училищемъ.

Военнымъ Министромъ утверждена для военныхъ училищъ новая программа курса химіи и нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ электротехники и предписано принять къ руководству съ 1895—96 уч. года; тѣмъ же заведеніямъ, которыя это признаютъ возможнымъ, предоставляется примѣнить и съ 1894—95 учебнаго года.

Въ виду состоявшагося преобразованія 2-го военн. Константиновскаго училища въ спеціальное заведеніе артил. вѣдомства, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно ежегодную премію Г. М. Энегольма выдавать по очереди только между Павловскимъ и Александровскимъ училищами, начиная очередь Павловскимъ военн. уч. съ 1895 г.

Ко дню Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ 14 мая 1896 г. для присутствованія на торжествахъ отправлена была рота ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ полномъ составѣ въ г. Москву; вмѣстѣ съ ротой отправился и Начальникъ училища Г. Дембовскій. По окончаніи всѣхъ церемоній, Начальникъ училища ѣздилъ съ ротой на Бородинское поле и ознакомилъ юнкеровъ съ позиціей нашихъ войскъ въ день 26 Августа 1812 г.; кромѣ того юнкера, во время пребыванія въ Москвѣ, осмотрѣли Кутузову избу и любовались съ Поклонной горы и съ Воробьевыхъ горъ на городъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г. Инспекторъ классовъ, Ген.-Маіоръ Дуропъ, назначенъ директоромъ 2-го кад. корпуса, а на его мѣсто инспекторомъ классовъ въ училище назначенъ Полковникъ Энденъ.

12-го февраля 1897 г. Начальникъ училища Г. Л. Дембовскій назначенъ Начальникомъ 24 пѣхотной ди-

визіи, а въ Мартѣ мѣсяцѣ того-же года зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ и въ списки Павловскаго военнаго училища.

20 Февраля 1897 г. Начальникомъ военнаго училища назначенъ, состоявшій въ числѣ четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату при Главномъ штабѣ, числящійся по Генеральному Штабу Генералъ-Маіоръ Л. Л. Драке.

4-го Февраля 1898 г. Батал. ком. Полковникъ Никоновъ назначенъ командиромъ 144-го пѣх. Каширскаго полка.

За 35 лѣтъ существованія Павловскаго в. училища, согласно новымъ требованіямъ измѣнялись программы научныхъ предметовъ и способъ ихъ преподаванія; но, при всѣхъ его 5 Начальникахъ, воспитательная сторона и духъ заведенія, внутренній порядокъ, репетиціонная система повторенія курса, фронтовыя занятія и подготовка къ обязанностямъ субалтернъ-офицера остались въ училищѣ безъ измѣненія, какъ его организовалъ, твердо поставилъ и далъ ему жизнь первый его Начальникъ.

Основанный сто лѣтъ назадъ, Императорскій Военно-Сиротскій домъ, переименованный въ 1829 г. въ Павловскій кад. корпусъ, затѣмъ, въ 1863 г., преобразованъ въ нынѣшнее Павловское военное училище, трудами Августѣйшаго учредителя всѣхъ Военныхъ училищъ, котораго 50-ти лѣтнюю годовщину офицерской службы Россія только что отпраздновала 8-го ноября сего года.

Военная наука, военныя потребности Европейскихъ

народовъ неудержимо разростались въ послѣднія десятилѣтія и Павловскій корпусъ, какъ одинъ изъ важныхъ разсадниковъ нашей боевой интеллигенціи, долженъ былъ также расширить свои задачи и средства, долженъ былъ вырости въ уровень современныхъ требованій и принять форму спеціально военно-учебнаго заведенія.

Съ Высочайшаго утвержденія, сего 23 декабря наступаетъ торжественное празднованіе столѣтней годовщины Павловскаго кад. корпуса и прямого его наслѣдника Павловскаго военнаго училища, подъ сѣнью новаго знамени, жалуемаго ему ГОСУДАРЕМЪ, которое и будетъ наканунѣ этого знаменательнаго дня прибито къ древку въ Высочайшемъ присутствіи Державнаго Шефа, а на другой день освящено и передано училищу.

Эта Царская милость увѣнчаетъ собою рядъ многихъ прежнихъ милостей, оказанныхъ училищу въ Бозѣ почивающими ГОСУДАРЯМИ АЛЕКСАНДРОМЪ II и АЛЕКСАНДРОМЪ III.

И Павловское военное училище, можно смѣло сказать всегда оправдывало эти Царскія Милости, оправдываетъ ихъ теперь и, мы твердо вѣримъ, будетъ оправдывать всегда, покуда будетъ въ силахъ держать въ своихъ рукахъ дарованное ему нынѣ Царскою десницею драгоцѣнное знамя, призывающее его питомцевъ къ самоотверженной преданности Престолу и Отечеству.

5518 вѣрныхъ и просвѣщенныхъ воиновъ Царскихъ, вышло уже въ теченіи 35 лѣтъ изъ стѣнъ Павловскаго училища и многіе изъ нихъ записали свое имя въ славныхъ лѣтописяхъ русской военной исторіи.

Недаромъ цѣлый рядъ историческихъ документовъ свидѣтельствуетъ объ этихъ патріотическихъ заслугахъ Павловцевъ. Еще ИМПЕРАТОРЪ Александръ II на од-

номъ изъ представленныхъ Ему докладовъ, 27-го марта 1876 г. соизволилъ дать такой лестный отзывъ о воспитанникахъ военныхъ училищъ, въ томъ числѣ и Павловскомъ: „Дай Богъ, чтобы и впредь военно-учебныя заведенія приносили ту пользу, которую они приносятъ и о которой свидѣтельствуютъ почти всѣ начальники строевыхъ частей“.

Коротко, но выразительно характеризовалъ ихъ Вел Кн. Михаилъ Николаевичъ, который имѣлъ возможность, какъ Вождь боевой арміи, близко ознакомиться съ ними. „Бывшіе ваши воспитанники служатъ отлично; многіе геройски“,—отвѣтилъ Главнокомандующій Кавказской арміи телеграммой на поздравленіе Главн. Нач. воен. уч заведеній со взятіемъ Карса.

Г. А. Исаковъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ по Воен. Уч. Зав. написалъ: „Воспитанники воен. училищъ достигли такого нравственнаго и научнаго уровня, которыя вызвали въ нынѣшнюю войну общіе отзывы войсковыхъ начальниковъ, о ихъ отличномъ служеніи въ рядахъ арміи, какъ офицеровъ, свято и съ пониманіемъ дѣла исполняющихъ свои обязанности“.

Нельзя здѣсь не напомнить и отзыва другого высокоавторитетнаго знатока военно-учебнаго дѣла, бывшаго Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, выраженнаго имъ уже прямо по адресу Павловскаго воен. училища въ поздравительной телеграммѣ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ его (см. выше на стр. 62).

Но убѣдительнѣе и дороже всѣхъ этихъ отзывовъ недавнее слово нашего возлюбленнаго Монарха, который въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ 8 ноября сего года на имя Великаго Князя Михаила Николаевича торжественно засвидѣтельствовалъ предъ лицомъ всей Россіи, что военныя училища, учрежденныя преобразовательнымъ тру-

домъ Его Высочества, „столь способствовали упроченію блестящаго состоянія нашей арміи“. Пусть-же эти милостивыя слова Державнаго Шефа Павловскаго военнаго училища послужатъ ему вдохновляющимъ девизомъ для всей его будущей дѣятельности на многіе и многіе годы. Пусть-же и въ наступающемъ XX столѣтіи Павловское военное училище, какъ и въ прожитое имъ столѣтіе, продолжаетъ служить обильнымъ разсадникомъ честныхъ, разумныхъ и беззавѣтно преданныхъ сыновъ Россіи—вѣрныхъ слугъ Русскаго Царя, которые свято поддерживали бы плодотворныя преданія роднаго училища, соединивъ въ себѣ благородное рвеніе къ знанію, съ возвышеннымъ чувствомъ долга, съ непоколебимымъ духомъ дисциплины и съ геройскимъ мужествомъ.

10 Ноября
1898 г.

ВѢДОМОСТЬ

числа произведеннымъ въ офицеры, а также всѣмъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ съ 1864 г. по 1898 г. включительно.

Годъ.	Гвардія.	Артиллерія.	Саперы.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казаки.	Итого произведено.	Перевед. въ учил.		Выпущены.		Всего окончили.
								Артиллерія.	Инженеры.	Гражд. чины.	Унт. офиц.	
1864	5	3	7	65	12	3	95	19	—	3	—	117
1865	11	—	—	71	31	2	115	19	3	1	—	138
1866	8	—	—	83	—	6	97	16	8	—	—	121
1867	8	—	—	108	—	2	118	—	3	—	—	121
1868	12	—	—	100	—	3	115	15	9	2	—	141
1869	14	—	—	86	—	2	102	8	8	—	1	119
1870	19	10	—	94	—	3	126	11	3	—	1	141
1871	26	59	—	42	—	—	127	2	2	—	—	131
1872	30	39	—	47	—	6	122	7	1	—	1	131
1873	37	46	—	34	—	5	122	12	2	—	1	137
1874	22	70	—	20	—	7	119	5	1	—	—	125
1875	28	77		18	—	7	130	5	—	—	—	135
4876	30	39	—	50	—	9	128	12	—	—	4	144
1877	19	62	2	30	—	6	119	9	1	—	—	129
1878	38	71	3	25	—	4	141	7	2	—	—	150
1879	15	83	9	20	—	3	130	8	1	—	—	139
1880	19	95	4	14	—	2	134	10	4	1	—	149
1881	19	66	10	50	—	9	154	7	7	—	—	168
1882	6	11	9	104	—	8	138	9	4	—	—	151
1883	4	—	—	183	—	13	200	7	3	1	—	211
1884	4	15	-	126	—	8	153	4	5	—	—	162
1885	6	30	1	157	—	16	210	4	4	1	—	219
1886	6	30	—	101	—	11	148	6	5	—	—	159
1887	7	30	6	143	—	12	198	6	1	2	—	207
1888	6	15	7	126	—	19	173	4	2	1	2	182
1889	6	21	—	163	—	9	199	5	2	—	—	206
1890	6	26	—	119	—	9	160	—	3	—		163
1891	6	47	—	128	—	16	197	—	—	—	5	202
1892	6	47	12	122		7	194	—	2	—	1	197
1893	4	48	4	121	—	2	179	—		—	—	179
1894	4	61	7	111	—	2	185	—	—	—	2	187
1895	5	59	5	102	—	5	176	—	—	—	—	176
1896	7	38	3	104	—	—	152	—	—	—	1	153
1897	5	30	3	91	—	2	131	—	—	—	—	131
1898	14	58	4	119	1	1	197	—	—	—	—	197
Итого.	462	1286	96	3077	44	219	5184	217	86	12		

ЦѢНА 50 КОП.